Петр Коваленко

НА КРУТЫХ МЕРИДИАНАХ

Творчество Причулымья

ПЁТР КОВАЛЕНКО

На крутых меридианах

СТИХИ

г. Ужур, 2012 год

ПОЭЗИЯ

Поэзия – она в моей крови,
Она мне с детства не дает покоя.
Мне вдвое больше хочется любви
И нежности за всех живущих втрое.
Пишу и перечеркиваю снова,
На вкус и запах пробую слова.
Поэзия – она, как мать, сурова
И материнской нежностью жива.

ЕСТЬ ЕЩЕ ПОРОХ…

Нашему земляку поэту участнику Великой Отечественной войны Петру Павловичу Коваленко 12 июля 2012 г. исполнилось 89 лет. Долгие годы своей жизни он провел в Крутояре, работая на железной дороге, в последнее время в рамках федеральной программы по обеспечению ветеранов жильем получил благоустроенную квартиру в Красноярске и сейчас проживает там. Хотя очень скучает по родным местам, где, как он пишет в своих стихах, знает каждую кочку, каждую травинку.

Несмотря на преклонный возраст и нездоровье Петр Павлович ведет активный образ жизни: пишет стихи, встречается с молодежью. Перед празднованием Дня Победы его пригласили в институт железнодорожного транспорта, где прошла встреча поэта - фронтовика со студентами. Он не только рассказывал о своих боевых буднях – ведь как-никак воевал на трех фронтах, был

четырежды ранен, а в качестве командира полкового разведчика прошел от Подмосковья до польско-германской границы, но и на память читал стихи. Некоторые современники ставят творчество Петра Коваленко в один ряд с творчеством Константина Симонова, Александра Твардовского и Михаила Исаковского. Оно и понятно, ведь член Союза писателей РФ очень тщательно оттачивает свое мастерство, даже и сейчас, имея огромный творческий опыт, работает над каждым словом, придавая ему особый смысл, особое звучание.

В 2011 году он перенес операцию на сердце и на глазах, но «есть еще порох в пороховницах» и он снова садится за бумагу, шлифует рифму. Активно сотрудничает автор с красноярскими СМИ, но и не забывает родную газету «Сибирский хлебороб», с которой его связывают долгие годы творчества. Именно эта газета стала для поэта «родным домом», где он печатал свои стихи и в ранней молодости, и уже в зрелом возрасте.

В этом сборнике подобраны стихи о любви, о природе, о войне – их автор пишет искренне, проникновенно, так, что читая строки, невольно видишь перед глазами и «уголок потише, где в травостоях нежится закат», и содрогающуюся от боя землю, на которую обрушился свинцовый град. Все, о чем пишет Петр Коваленко, знакомо и читано-перечитано, видано-перевидано, а вот поди ж ты, читаешь его стихи, и будто видишь картину заново – его краски свежи и доходят до самого мозга.

Я знаю автора сборника давно и никогда не перестаю удивляться его жажде жить, творить и любить. Такой он человек.

Татьяна Мацигина,
член Союза журналистов РФ.

РОССИЯ БЕЛА ОТ БЕРЕЗ

РОССИЯ БЕЛА ОТ БЕРЕЗ

Раскинув ветвистые косы,
На диво стройна и бела,
Стоит среди поля береза
Вдали от родного села.
Ее обжигают метели,
Секут суховеи и град,
И черные шрамы на теле
Зимою и летом горят.
И в счастье, и в горе красива,
Сверкая алмазами звезд,
Стоит величаво Россия,
Россия бела от берез.
Но вижу я, вижу,
О, Боже,
Пригнувшись к земле там и тут,
Усталые вдовы-березы
В полях бездорожьем бредут.
И щупают молча перстами
За холмиком холмик молчком,
Кресты обжигая губами
И плиты камней холодком.
И желтые письма по свету,
Как голуби, в дали летят.
Но нету ответа,
Все нету
От канувших в битвах солдат.
А на пунцовых закатах
Подлески на цыпки встают,
И в зыбках младенцы-солдаты
На радость и горе растут.

И в счастье, и в горе красива,
По-русскому стройная, в рост
Стоит величаво Россия,
Россия бела от берез.

ПОЧЕМУ?

Давно-давно нет мамы с нами.
Я сам уже прадедушкой живу,
А заболею - как бывало, маму
На помощь и в бреду зову.
Она бесшумно сядет у кровати,
Пощупает ладонью потный лоб,
Бинты поправит, переменит вату...
Уйдёт, когда засветится окно.
И на душе становится теплей,
И боль, как от лекарства, затихает...
Так почему нередко так бывает:
Мы в счастье забываем матерей?

К ЗВЕЗДАМ ТЯНУТСЯ ЭТАЖИ

Город строится,
Город строится,
К звёздам тянутся этажи.
Солнце в двери и в окна ломится,
Прочь на свалку решётки- ежи!
Скоро к Марсу проложим дорогу.
Что нам Марс?
Давай Лебедей!
Вслед за нами живым потоком

Хлынет батюшка- Енисей.
Зацветут на Луне черешни,
Лебедей захмелит трава,
Что сегодня сложилось песней,
Завтра - быль закипит жива!
Город строится,
Город строится,
К звёздам тянутся этажи.
Кто, грустя, за околицей клонится?
Новосёлом стать поспеши.

***

Я долго жил в селе Крапивном,
Ел черемшу. И редьку ел.
Лаская шавок, был счастливый
И под заслонку песни пел.
Спешил с ватагой босоногой,
Травой рассветы вороша,
Поймать в серебряной протоке
Красавца - первого ерша.
И любоваться, любоваться,
Как стрекозы,
Качаясь в такт, на поплавок
Шлифуют крылышками росы,
А звёзды плавятся в глазах.
И коростель, как Паганини,
Бессменно на одной струне
Старинные играет гимны
И новое трактует мне.
Иду домой, стихи читаю,
В ведёрке плещет серебро.
Таким я детство вспоминаю,
Моё Крапивное село.

СЧАСТЛИВОГО ПУТИ!

Я каждый день встречаюсь с ней,
С девчонкою с лучистыми глазами.
Она с руки кормила голубей
И гладила их юными перстами.
И вскакивала.
В небе скрылись птицы,
И на носках тянулась в синеве,
И звёздочки сверкали на ресницах.
Так зреют утром росы на траве.
Вот так мы скоро полетим к планетам,
Луноэкспрессы пассажиров понесут:
Счастливо, пути! И мира в новом свете!
Какие внуки смелые растут...
Я никуда лететь не тороплюсь.
И ни на что не променяю Русь.

НОЧНОЙ ГРОМ В КРАСНОЯРСКЕ

Всю ночь, кого бодря, кого пугая,
Над городом резвился гром, играя.
А утром, радуя погожим днём,
Умыл всё енисейским серебром.
Улыбками горят прохожих лица.
Каким стал город чистым! Как столица.

В САЯНЫ

На юг, на запад, на восток
Уходят поезда из Красноярска.
А я в тайгу, в мир таинств и тревог
Уселся у окна в плацкартном.

Блестит казацкой саблей Енисей,
Путь протаранив к ледяному морю.
Как к казакам шли ханы из степей,
К нему пришли с поклоном горы.
Мелькают шиферные крыши дач,
Дом к домику, как ульи на облёте.
Приюты и удач, и неудач
Рассеяны по грядкам в огородах.
Прожектор рассекает ночи тьму,
Мотая рельсы- километры на колёса.
Наш поезд мчится по тайге в тайгу,
Аж кедры хором пляшут на откосах.
Гудок, вспорхнувший птицей из ущелья,
Поднял, как зов ревнивых рогачей,
И закипели за любовь сраженья,
Мешая с кровью прихоти страстей.
А я в глухой сумятице лесов
Чутьём ищу следы первопроходцев.
Кошурников, Стофато, Журавлёв
Из вечной мглы путь начертали к солнцу.
И в перекличке, в торжестве гудков,
И в звоне рельс суровой магистрали
Мне слышится их непокорный зов
Прокладывать пути к заветным далям.

***

Стою на кромке жизни, как на полюсе,
И вспоминаю прошлое. Зачем?
Никто мне не подаст ни рук, ни голоса,
Огромный мир безжалостен и нем.
В последний путь мне ничего не надо,
Сгорит костром прощальный мой закат.

Оставлю всё - и книги, и награды,
Пусть обо мне ещё поговорят.
Возьму с собой в могилу только шрамы,
Их на земле хватает без моих.
Костер заката гаснет, гаснет пламя,
И зимний лес таинственно притих.

В ЗИМНЕМ САДУ

Все мы, все в жизни тешим
Волшебные грёзы:
Будет верной любовь,
И друзья, и семья.
А навстречу невзгоды,
Бураны и грозы.
И уходят, уходят,
Уходят друзья.
В опустевшем саду
Не найдёшь даже тени,
Даже голубь голодный
Куда-то летит...
В опустевшем саду
Нет давно уж ни травки, ни семя,
Только ветер сугробы,
Как карты цыган, ворошит.
С поседевшего клёна
Упала щепотка кухты.
Не кухта - это ты
Мне целуешь застывшие пальцы,
А тебе на сугробах
Не найду я подарок - цветы.
И уже никогда, никогда

Нам с тобой никогда не обняться.
Все мы, все
В жизни тешим
Волшебные грёзы.
А навстречу невзгоды,
Бураны и грозы,
И уходят, уходят,
Уходят друзья.

ЦЫГАНКА КАРТЫ БРОСИЛА НА НАСТ

Колоду карт в руках перебирая,
Цыганка нас зовёт играть в кружок.
В ней кровь прабабушек играет,
Кибиток зов и таинства дорог.
Природы безобидное дитя!
Свобода - птица - вольница цыган
Упала серой пылью под копыта.
Граница у границы - не обман,
Все на цепях и на замки закрыты.
А что вокруг творится - не поймёшь.
Горит тайга,
Трещат рога и кости,
Бежит зверьё спасаться на погостах,
Медведи атакуют красный яр.
Скажи, какой ещё нам ждать пожар?
Блеснув огнём цыганских жгучих глаз,
Цыганка карты бросила на наст.

ВОЛК

Подранили. И выброшен из стаи.
Бывает, и до косточки съедают.
Один по лесу рыщет,
По погостам.
Где мышь поймает,
Где сухие кости
Найдёт, и гложет, гложет, гложет...
Ломая зубы
И кровяня рот,
Глотая жадно горькую слюну.
И, к рёбрам подтянув пустой живот,
Тоскливо воет, воет на луну.

СТЕПНАЯ КРАСАВИЦА
(легенда)

Среди миражных ковылей,
На много-много миль одна,
Стоит красавица степей,
Легендою окружена.
К её ногам, звеня, бураны
Наносят горы серебра.
Фату к фате кладут туманы,
Румянцы акварель - заря.
Орлы, спускаясь с поднебесья,
Сидят на девичьих плечах,
По крыльям их стекает вечность
И тайны стиснуты в когтях.
Я слушал оргии шаманов,
Преданья древних мудрецов,

Но ни в напевах, ни в сказаньях
Не открывалась быль веков.
Но как-то я, ночуя в поле,
Подслушал шепоты травы:
То ли легенду чьей-то доли,
То ли признания в любви.

Голос юноши:
- Камиля – лилия лугов,
Твоя краса неповторима,
И стан, и профиль несравнимы,
Ты - дар на землю от богов.
Я - сын могучего орла,
Ничем, ничем не обделенный,
Волшебной страстью переполнен,
Ждал…
Как ты медленно росла,
Как я страдал, в тебя влюбленный.
И вот я пред тобой… бери
Все, все до капли, до росинки.
И мне в наследство подари
Кровь – в кровь, в себя - красавца-сына.
Я твой навеки, ты – моя!
Едины солнце и земля.

Голос девушки:
- О, сын могучего орла!
Твои душевные признанья
Огнем насквозь прожгли меня
И вывернули наизнанку.
Но в жизни я зарок дала:
За честь платить достойно честью
И за добро платить добром.

Сейчас я всем для вас невеста.
И ты мне – первым женихом.
Пойми без ревности, батыр,
Не одному тебе я люба,
На том стоит огромный мир.
Люблю я юношу, и он
Меня, я верю, любит.

Голос сына сокола Каира:
Когда я был еще юнец,
Играл с ягнятами в закутке,
Охотник-сокол - мой отец
Принес подкидыша-малютку.
Ей было день, а может, два…
Искусанная муравьями,
Глазенки щурила едва
И шевелила чуть губами.
В грязи испачкана, в ракушках,
Какой красивою была,
Запала болью в мою душу
И огонек мечты зажгла.
Со всех полей степи широкой
Шли племенами, порознь шли,
Увидеть дар – младенца Бога
И поклониться до земли.
Года летели, словно птицы,
Росли леса, росла трава.
И о девчонке белолицей
Росла и ширилась молва.
Мы порознь с ней не жили дня.
Зимой и летом рядом, вместе,
Камиля стала для меня
По сердцу и судьбе невестой.

И будет в выборе она
Обетам юности верна.

Голос девушки:
О, юноши моей мечты,
Наследники свободных баев,
И вы, и я с младенства знаем:
В степи и травы, и цветы
Без теплых ливней погибают.
Так я, подкидыш неизвестный,
Росла и крепла среди вас.
И стала вам одной невестой.
Какой пришел суровый час,
Вы для меня неразделимы,
И неделима я в любви,
Любовь сильна, если едина
И не запятнана в крови.
Так с гор сорвавшие потоки,
Кипя, летят в пучину бездны,
Нырком с порога на порог,
И обнявшись в ущелье тесном,
Выплескиваются на долине,
Навек уже неразделимы.
Пусть будет так!
И две стрелы,
Две раскаленных молнии
Сердца пронзили юношей влюбленных.
Легли богатыри в обнимку вместе
У ног девичьих каменной невесты.
Среди миражных ковылей
На много, много миль одна
Стоит красавица степей,
Легендою окружена.

К её ногам, звеня, бураны
Наносят горы серебра.
Фату к фате кладут туманы,
Румянит алая заря.
Орлы, спускаясь с поднебесья,
Сидят на девичьих плечах,
По крыльям их стекает вечность
И тайны стиснуты в когтях.

ВСТРЕЧА С ЗОЛОТОЙ ОСЕНЬЮ

Здравствуй, осень в зелёной папахе,
Не прощается лето с тобой.
Мне не хочется тоже рубаху
Заменить на халат домовой.
Только многое нам не подвластно.
Силы вечности тянут к себе...
Где-то к счастью,
А где-то к несчастью
Можем только о прошлом жалеть.
Посмотри, как бесшумно и нежно
Лист, кружась, опускается вниз.
Нота первая осени-песни,
И тут-тут уже ветер-артист.
И потом, в разгаре матушки-зимы,
Минувших дней житьё перебирая,
С душевной теплотою вспомним мы.
Сентябрь зелёный перепутав с маем.

ЗЕЛЁНЫМ ЗВОНОМ ПОЛНИТСЯ РОССИЯ

Рос тополь, не мешая никому,
В сторонке от дорог и от тропинок.
Бежали дети под крыло к нему,
Захваченные в поле ливнем.
Срубили, не жалея, до пенька
И кору до корней содрали.
Как говорят: «Ни ветки, ни сучка».
Остался, как голыш на перевале.
Когда-то хан монгольский на Руси
Взъярился мужиков всех уничтожить,
Младенцев мерил высотой оси...
Кто выше был чеки - в огонь, на ножик.
Ошибся хан . . .
Окреп Иванов род.
И корни, у земли набравши силы,
На кронах поднимают небосвод.
Зелёным звоном полнится Россия.

ВЕЧЕР НА БЕРЕГУ ЧУЛЫМА

Стоят на берегу Чулыма,
Обнявшись, три богатыря.
На стрежне плещется пред ними
С тайменем алая заря.
Плывёт огарь - красавец птица,
Что ни перо - то Третьяковка.
Рыбак, причаль, посторонись.
Охотник, не бери винтовку.

Смотри, как хайруз бьёт струю
За мошкой, зажигая свечи.
Как околдованный, стою,
Встречая у Чулыма вечер.

***

Любовь и боль - родимый уголок.
Село степное у тихони- речки.
Шнурки и ленты тропок и дорог
Бегут, бегут - торопятся навстречу.
И бугорки, и выбоины их
Я знаю, как морщинки на ладонях.
И земляков - односельчан своих
По отчествам зову и поимённо.
Здесь нет чужих - единая семья
Исконных пастухов и земледашцев,
И хлеб насущный ел не даром я,
Ржаной и пеклеванный - редко слаще.
Бывали и крестьянские пиры:
Звенели в лад и лапти, и заслонки.
Плясали опьяневшие дворы,
И становились бабами девчонки.
Изба - к избе...
Крепчал и рос посёлок,
Подняли шапки к небу этажи...
А я спешу послушать перепёлок,
Чуть свет - к затону, где клюют ерши.
Присяду на росистую осоку.
И буду по пунктирам поплавка
Читать о самом близком и далёком,
Что мне расскажет щедрая река.

Судьба моя - родимый уголок.
Село степное у тихони- речки.
Шнурки и ленты тропок и дорог,
Как я люблю вас, к вам спешу навстречу.

ЧУДЕСА В ЛЕСУ

В лесу, где нету хлёстких вьюг,
Но стужа всё прожгла до синьки,
На тонкой-тонкой паутинке
Справляет Новый год паук.

ПОЮТ КЛЕСТЫ

В кухту закутались кусты,
Грызутся склочницы-метели.
А в гнёздах юркие клесты
Птенцов качают в колыбелях.
Кряхтит мороз.
Поют клесты.
Чем злей мороз,
Тем звонче песни,
Метелей стелятся холсты
И ярче солнце в поднебесье.

МУРАВЕЙ-ЯНВАРЕЦ

Всю ночь снег сыпал, сыпал валом,
Забил все просеки и тропы.
А утром босый по сугробу
Шагает муравей с хвоинкой к храму.

ТРОПИНКИ К ЛЕТУ

У нас весна среди зимы:
Звенят капели под окошком,
И солнце рыжее, как кошка,
Обнюхав чёрные пимы,
Пьёт, нежась, молоко из плошки.
Слетевшись в стайку, воробьи
Пьют и клюют капель- горошки.
И рады прихоти судьбы,
Торят в снегу к весне дорожки.

ЧЁРНЫЙ ВОРОН

Нас даже в песнях не белят.
- Вон, чёрный ворон!
Жадный ворон.
Прочь, птица гадкая, от глаз!
А если не было бы нас?
Давно бы мир задохся вонью.

СЛЕДОПЫТ

Тропя в Саянах соболей,
На след ступил я росомахи.
Весь день в упор ходил за ней,
Аж потом парилась рубаха.
Казалось, вот-вот… и в руках
Заплещет красота лесная.
Но след поплёлся в тростниках...
Последний солнца луч растаял.

Добрёл к зимовью. Поздний вечер.
Присел под пихтой отдохнуть,
И с веток глыбой ком на плечи,
И когти полоснули грудь.
Залез на лабаз за потайкой -
Пустой мешок и кузовок,
Ушла незваная хозяйка,
Дичины обронив кусок.
Жую сохатину сухую
И думаю: какой урок!
Прошёл насквозь тайгу глухую,
А жизнь её познать не мог.
А ночью млел от сновиденья:
Моя ворчливая жена
В мехах таёжных, как царевна,
В саду гуляет не одна.

***

Вечер. Город пылает в огнях,
Как жарки полыхают в лугах.
Енисей, поднимая мохнатые лапы,
Убегает на север медведей качать.
Убежал бы и я...
Да с годами стал слабый
И праправнуки в окна стучат.
А на Красном яру казаки,
Принимая незваных гостей,
Из конины готовят с жирком шашлыки,
Закипают шумливые игры, свиданья
И доныне качаются зыбки любви.

И во мне кровь казачья смешалась
С кровью горячей степнянки.
Будь здоров!
И, года не считая, живи!

ТАЛИСМАН РОССИИ

В стороне от дорог,
На ковыльном пригорке,
Как волшебный чертог,
Стоит стройная ёлка.
Ни бураны, ни грозы
Не согнули в поклоне.
И в крутые морозы
Остаётся зелёной.
Я мальцом прибегал к ней
Рвать зелёные шишки.
И в степной тишине
Слушал, как она дышит.
Что-то шепчет ветрам
О судьбе, о покое...
И друзьям-муравьям
Сыплет с щедростью хвою.
И во мне что-то зрело
И плелось в голове,
Как мальцом в колыбели
Засыпал я в траве.
И, когда уже росы
Серебрили лужок,
Я бежал по покосу
На родной огонёк.
Под соломенной крышей
Мастерил детворе,

Как чертоги, из шишек,
Как дворцы для царей.
Всё прошло. На пригорке,
Сняв потёртый картуз,
Я красавице ёлке,
Как иконе, молюсь.

НА ЕНИСЕЕ

Питомец барсовых вершин,
Хрустальных льдов и снежных храмов,
Летит могучий исполин,
И горы ахают громами.
Поют пороги, как оркестры,
И каждая скала - струна.
И мечется в утёсах тесных,
И охает, как сатана.
О, сколько гордых храбрецов
Он разметал, загрёб под камень.
Ни Бог, ни сотни мудрецов
Не разгадают его тайны.
А распахнётся - ширь и гладь,
Качает корабли, как чаек,
И белых медвежат качает.
Седому Каспию под стать
Лососей чудных поднимает.
Плыву в упор в фонтанах, вихрях,
Тяну наживу в тишину.
Вот где-то здесь Астафьев Виктор
Поймал «Царь- рыбу» на блесну.
И верю я: ещё не вечер.
Не в полдень - на закате дня
Таймень мой заиграет в свечи,
На струях рифмами звеня.

РАЗГОВОР С КЛЁНОМ

Ещё вчера в кафтане золотом
Ты щеголял по паркам и аллеям.
Сегодня голый, даже босиком,
Стоишь седой, под ветром коченея.
А было, было...
Под твоим шатром
Какие только ни пылали страсти!
И ты их в путь благословлял молчком,
И счастьем их
Был сам по уши счастлив.
А завтра будет властвовать зима.
Какие рощи подсечёт под корень.
Настроит Дед Морозам терема,
А на дорогах наметёт заторы.
И будем письма месяцами ждать,
Терять за адресами адресатов.
Крепись!
Умел любить - умей и ждать.
Для верности проверка...
Это надо.
Зима щедра полярными песцами,
Ушанку к подбородку нахлобучь.
И, может быть, с январскими стихами
Я в майский сад к тебе ещё вернусь.

НА ЗИМНЕЙ ТРОПЕ

Несбывшиеся мечты, как пышный пустоцвет,
Зовёт к себе, целует лепестками.
И бабочками кружится над нами
И, как пороша, засыпает след.

Шла на свиданье девушка ко мне
И на тропинке парня повстречала.
Такой жених ей грезился во сне,
Такого ей для счастья не хватало.
Стою на той же тропке в тишине,
Деревья щедро посыпает иней.
Грызу, глотаю мёрзлую рябину...
Всё сладкое судьба дала не мне.

ХОРОША ЗИМА В СИБИРИ!

Хороша зима в Сибири!
Не даёт хандрить, бодрит.
Распахнулись степи шире,
Лес причудами манит.
Что ни кустик - то Снегурка,
Что ни пень - то Дед Мороз.
По-волшебному с прищуркой
Тянет к солнцу красный нос.
На серебряных берёзах,
Как вдоль трассы фонари,
Разукрасившись морозом,
Заалели снегири.
И по речке, на старицах,
Шоу модному под стать,
Расторопные лисицы
Учат зайцев танцевать.
И на просеках, покосах,
Подрумянив синеву,
Ходят радуги, как лоси,
Снег смакуя, как траву...

Много чудного есть в мире,
Но чудесней не ищи.
Хороша зима в Сибири!
И морозы хороши!

Я КОЛОС ПЛОДОРОДНОЙ НИВЫ

Я гражданин большой, большой страны,
Полярье подпираю головою,
И в теплых водах, нежась, ноги мою.
Всё нараспашку русской ширины.
Замерзну - греюсь у костров тунгусских,
А в зной укроет Ялты виноград.
Я - украинец, до мизинца русский,
И от бровей до пяток азиат.
В моей груди вмещается весь мир.
Гремят грома, грохочут водопады.
Несут олени солнце на Таймыр,
Поют смычки дорог и эстакады,
И за грозой – гроза… война, война...
Корёжат землю и сжигают небо.
И кажется мне страшной тишина,
Стирающая всё былое в небыль.
Но мчатся на зеленый поезда,
Зарю любви в лесах маралы будят.
Созвездьями сияют города
И день, и ночь тусуют судьбы люди.
Я - колосок дородной спелой нивы,
Созревшей в росах, в солнце и... в пыли.
Шального счастья не искал вдали.
И счастлив тем, что зерна восковые
Осыпал на земь Матери- России.

ВЕЧЕРНЕЕ

На столе брусничным соком
Догорает отблеск дня.
Дремлет лайка у порога
В рыжих крапинках огня.
Следопыт судьбой доволен,
Хоть она и нелегка.
Вдоль стены хвостами молний
Светят беличьи меха.

ПРОБУЖДЕНЬЕ

Пробито солнце пулею навылет.
Брусничный сок
На мел сугробов вылит,
Скатились звёзды в гущу тальника.
В густую синь фонтаны снега взмыли.
Начался вылет,
Глухариный вылет.
И встрепенулась,
Ожила тайга.

НЕ ТОРОПИСЬ!

Не торопись, прошу тебя,
Обрезать пулей жизнь нетрудно.
Мы здесь - свидетели и судьи,
И наша совесть - их судьба.
И, к облакам взметнув тайгу,
На тропку выбегут олени.
Уйми, уйми души волненье
И палец не тяни к курку.

МЕЧТАТЕЛИ

Раскачало ветром кроны,
Загудел зелёный храм.
Как цыганка по ладони,
Сойка нам прогноз долдонит:
«Дождь идёт! По шалашам!»
Мы, промокшие, не мешкав,
Жарим шишки на кострах.
И калёные орешки
Защелкали на зубах.
Обжигаемся. Мечтаем...
Искры звёздами из глаз.
Слюнки белочки глотая,
Смотрят с завистью на нас.

ПО ЗАСЛУГАМ ПОДАРОК

Я пришёл в тайгу, как друг,
Без ружья и без капканов.
А навстречу бурундук
Зубки скалит. Хулиганит.
- Ну к чему, малыш, насмешки,
Знаю я твои проделки.
Ты у труженицы- белки
Воровать привык орешки.
И за это я воришке
Подарил пустую шишку.

У НАЙДЫ

Мороз. Заёжились сугробы,
Иголки чистят о хвою.
Запал в столетних дуплах соболь
И думу думает свою.
Осколком зимнего заката,
Всегда одна, всегда бледна,
Всю ночь со следопытом рядом
У найды* греется луна.

(Найда - особым образом сложенный костёр)

СОН СОХАТОГО

Запутывая след по мхам и падям,
Спасаясь бегством от погони,
На стрелку выбрался сохатый
И рухнул в травостой со стоном.
Но не улёгся сном к закату...
Ушами тишину стрижёт.
На золотых рогах- лопатах
Качает звёздный небосвод.

НА СТРАЖЕ

Ночь - копалуха опустила крылья,
Сгустилась хмарь кругом до темноты.
Лишь кое- где,
Сквозь хвою лунной пылью,
Посыплет мелко- мелко с высоты.

На страже каждый прутик, как струна,
И каждая травинка начеку,
Росою запотела тишина.
Ни шороха, ни стона... ни гу- гу.
К восходу тают древние стожары,
Роняя капли в кедрачи- ряжи.
И только филин, напрягая фары,
Тревожный мир бессменно сторожит.

НОЧЬ В ЗИМОВЬЕ

Догорают в печи головешки,
На столе оплывает свеча.
И лохматою лапой в окошко
Вьюга бьётся, скуля и рыча.
Мир таёжный опутали тайны,
Огоньки на сугробах зажглись.
Видно, ведьмы сошлись на свиданье
Или снова с котятами рысь.
Как в полёте отставшая птица,
Крыша хлопает, силясь взлететь.
У двери кто-то фыркает, злится,
Знать, пожаловал в гости медведь.
А у столика белою свечкой
Тянет лапки ко мне горностай.
Так вот с ним коротаю я вечер,
Попивая с брусникою чай.

ЖИВЁТ И УМИРАЕТ ГОРДО

Тайга бурлила зеленью и гнусом,
Клубился пар в распадках между скал.
Гонимый жаждой, к бурному Июсу
Шёл осторожно с солонцов марал.
Слюна кипела на губах распухших,
Клещи в ушах нудили и в пахах.
А зверь сквозь боль обнюхивал и слушал
Обманчивую тишину в горах.
И, падая, простреленный, с пригорка
Не зачернил отростков на камнях.
Марал живёт и умирает гордо,
Качая неба люстру на пантах.

АВТОГРАФЫ БОЛЬШОЙ МЕДВЕДИЦЫ

Тихо, тихо, как в сказке. Не верится.
Даже звёзды и те не хрустят.
Усмирила Большая Медведица
Неуёмных своих малышат.
А сама золотистою лапою
Голубые качает снега.
И автографы ловко царапает
На ветвистых оленьих рогах.

***

В цветах и травах нежатся долины,
И речки водами полны.
Так почему нас тянет так к вершинам?
Они обманчивы и холодны.

***

Костёр. И лайка на сугробе
Грызёт остывшую луну.
О хвою шубку чистит соболь,
Роняя искры в тишину.
В распадке где-то ухнет филин,
Замолкнет вновь на полчаса...
И осыпает с чёрных крыльев
Ночь звёзды в тёмные леса.

СТАРОСТЬ

Был молод,
Знал дыханье бури,
Ходил один с ножом на шатуна.
Прошли года...
На старой шкуре
С потухшей трубкой бог каюров
Лежит холодный, как луна.

РЫСЬ

Сливаясь с зарослью лесной,
От лап до косточек седая,
Она часами над тропой
Лежит, добычу выжидая.
Чу, шорох...
Сжалась, как пружина,
Стригут безмолвие усы...
И чья-то смерть на лапах стынет
Седыми каплями росы.

ДОХНУЛО ХОЛОДОМ...

Дохнуло холодом с гольцов,
В лесу загорбились сугробы.
И по распадку вдоль кустов
Прошил намётом стёжку соболь.
Спасаясь от зимы, медведь
В берлоге сладко дремлет с храпом.
И, как малиновую ветвь,
Мусолит собственную лапу.

НАСЛЕДСТВО

Уходят, уходят навечно
К безмолвным объятьям земным,
Оставив прощальные свечи,
И память, и горе живым.
И мы свои пашни отпашем,
Склонившись в закатную грусть,
Оставим наследникам нашим
В слезах овдовевшую Русь.

БУДУ ЖДАТЬ

Ветер тундры Енисей качает,
Сердце надрывает чаек крик.
Жаль, не знаю птичий я язык,
Знаю, птицы гнёзда покидают.
Надо снова за горы лететь,
За морем искать чужое солнце.
Сердце рвётся, протестует: «Нет!»

Воробей-малютка остаётся.
Всё, что есть, до капли разделю,
С языка в клюв слюнкою согрею...
Пролетают мимо... Слёзы лью.
Буду ждать весной на Енисее.

ЖИЗНЬ, КАК РАСКАЛЕННАЯ СТРЕЛА

Отыграли скрипки золотые,
Отзвенел сентябрь в колокола.
И опять над стриженою нивой
Тяга журавлиная легла.
Тяжело с друзьями разлучаться,
Но не нами так заведено.
По крупицам нам дается счастье,
Горе пьем ковшами... тяжело.
Где стрелок возьмет на мушку птицу?
И кого бандит из-за угла?
В дом родной не всем нам возвратиться....
Жизнь, как раскаленная стрела.
Так вот снежный ком под солнцем мая,
В сером небе тает птичий клин.
И морщины слезы выжигают
Горькие, как вдовий сок осин.

МЕНЯ ЗОВЁТ РОДИМАЯ ЗЕМЛЯ

Спешу уйти от городского стресса
В родные Причулымские края,
Где каждая осинка и берёзка,
И каждая рябинушка моя.

Ещё шалят бездомные метели,
Морозец заковал к утру ручей.
А вербы, вербы как помолодели,
Навстречу пасхе распушив шмелей!
Пойду любой тропинкою в потёмках,
И без тропинки до реки дойду.
И в зарослях талины и черёмух
Я место поудобнее найду.
Волна к волне, ласкаясь, рукоплещут,
И я навстречу руки им тяну.
А поплавок кружится, как волшебник,
Нырнул два раза и пошёл ко дну.
Знакомый ёрш танцует на крючке,
Какой колючий и какой красивый.
Рад встрече. Поиграй, икрись в реке,
Ухой ершиной славится Россия.
А как страда - по пояс в травостое,
С метёлок золотого ковыля
Умоюсь серебристою росою
И потом освежаю травы я.
Прокос к прокосу, от зари к закату,
Копна к копне - и стог к закату дня.
Так силу я познал - земли богатство.
Зовёт меня родимая земля,
Степные Причулымские края.

РАССВЕТ В СТЕПИ

Ещё рассвет не растревожил землю.
Она, как благородное дитя,
Посеребрив метёлки ковыля,
Закутавшись в фату тумана, дремлет.

Лопочет ручеёк последнего сугроба,
Подснежник растревожив у межи.
И слышится уже какой-то шёпот,
И будто кто-то жневье шевелит.
И взвился свечкой жаворонок в небо,
Заре навстречу, в брызгах синевы,
И поплыла таинственная лебедь,
В кроватки разнося детей любви.
И каждый лепесток,
И каждый стебель,
И каждая тропинка, как струна.
А жаворонок в клюве держит небо,
И сыплет, сыплет трели допоздна.

Я НЕ ЗАБЫЛ

Я не забыл
И не забуду
До последних дней
Голубые плесы пруда,
Рати шумных камышей.
На мели - базары чаек,
Свист и пляски куликов.
У костров опять встречаю
Неуемных рыбаков.
Кто уху с ершей варганит,
Кто шашлык из окуней,
И синит крылом фазана
Не квасок, а похмельней.
Вкруговую ходят байки,
Кто-то - правду,
Кто-то - врет,

А из заросли, в потайку,
Выпь долдонит или черт.
И в моей дощатой лодке,
Потеснив к корме меня,
Улеглась луна - лебедка,
Как персидская княжна.
Серебром сверкают косы,
Брови - острые ножи…
До чего красивы плесы
И густые камыши.

МАЙСКИЙ СНЕГ

Наваляло на ветки ворохом.
Перепутало снег и цвет.
Или вдовы стоят - черемухи,
Или девушки в цвете лет.
Разметали локоны белые
И ни шороха - тишина.
Ах, какие же вы несмелые,
Будто осень, а не весна.
Но при первом же робком шорохе,
Перепутав и цвет, и снег,
Вдруг взрываетесь белым порохом,
А трезвонится белый смех.

СОЛНЦЕ В ПРИЧУЛЫМЬЕ

А у нас в Причулымье восход -
Солнце сразу обнимет полнеба,
Над лугами, полями плывёт
И озёра на крыльях качает, как лебедь.

И, вплывая в деревни, в окошки стучит:
- Просыпайтесь! Есть ночь для забавы.
В поле ждут землепашцев грачи,
От росы к земле клонятся травы.
И весь день с детворою на речке
Пляшет луч золотой на волнах.
Нарумянит и лица, и плечи,
И линями заблещет в сетях.
Я в бидон собираю по ягодке солнце.
Слипались губы от сласти...
А запах какой!
И в груди моей сердце,
Как солнце волшебное, бьётся,
От восхода к закату ведёт за собой.

К РОДНОМУ ГНЕЗДУ

Опираясь друг на друга,
В небо рвутся этажи.
Тянут к солнцу, к звездам руки,
Завихряют виражи.
И ... напарившись плешины,
Смотрят на землю с тоской.
- Эх, сейчас бы под рябину
В застоявший травостой!
Обхватить, как сноп, живые
Клевера и ковыли,
Нюхать запахи хмельные,
Слушать пульс родной Земли.
Понырять с быстринки в омут,
Оценив все то, что есть,
Добрести к родному дому

В родословное гнездо.
На забытом сеновале,
Канув в омут тишины,
Слушать сказки, как бывало,
Древней бабушки Луны.
Опираясь друг на друга,
Лезут в небо этажи...
На столах картошка с луком
И чулымские ерши.

БЕСПОКОЙНО В МИРЕ

Беспокойно в мире, беспокойно.
Не гром резвится,
А громы гремят.
Ждут с тревогой девушки влюблённых
И ночами матери не спят.
Разыгрались молнии, и внучка,
Плача, будит дедушку: «Война!»
Спи, родная, порезвятся тучки,
Дождиком порадует весна.
И опять в ночи сверкают грозы.
Нет войны. А костыли скрипят.
Девушки слезами моют косы
И ночами матери не спят.

НА ТОКУ

За Чулымом,
За кардоном,
В мареве заря.
Слышишь, вздрогнуло влюбленно
Сердце глухаря?
Будто кто-то чудо- скрипку
Тронул невзначай.
Закачался в синей дымке
Весь таёжный край.
Ярким бисером сверкает
Елочек убор.
Песня песню вызывает
На веселый спор.
Расплескались ручейками,
Трелью бубенца.
И незримыми перстами
Стиснуло сердца.

УЖУРКА

По светлячкам, по камушкам,
По золотистым ракушкам,
Бежала синеглазая,
Резвилась средь полей.
В ней воду пили радуги,
Плескались звёзды, радуясь,
И не смолкал до вечера
Горластый смех детей.
Здесь рыбаки с русалками
Встречали зори яркие,

И в кипени черемухи
Шептались о любви.
И в медостое ивовом
Перекликались иволги,
И пел под скрипку коростель:
«Живи! Живи! Живи!»
И хариусы быстрые
Сверкали в струях искрами,
Гонялись за стрекозами
На радость рыбакам.
И на закатах розовых
Клубилась испарь росами,
И расстилалась косами
По голубым полям.
Всё было.
Всё так помнится.
А что, когда воротится?
Бежит речушка, мутится
Меж голых берегов.
И в чахлом колке ивовом
Не свищут зорьку иволги,
Не слышно смеха детского,
Не видно рыбаков.
Бежит речушка, вертится…
А я боюсь с ней встретиться,
А вдруг да чудо сбудется.
Черна речная муть…
Как девушка с обидами,
Всем миром позабытая,
Она, как к другу старому,
Мне бросится на грудь.
«Спаси!
За что поругана?
Уйду!

Дай только руку мне.
Упрячь под скалы мшистые
Подальше от людей».
Я мучаюсь бессонницей,
А вдруг всё так исполнится…
Чем мне её обрадовать?
С чем возвратиться к ней?

ЗЕМЛЯ МОЯ

Из- под ладони, чуть прищурясь,
Смотрю на белые снега.
Земля моя и в зной, и в бурю,
Как ты мила мне, как близка!

Скажи, какою красотою
Очаровала ты меня?
Вот этой древнею резьбою
Или узорами плетня?

И недосказанною сказкой
Берез и трепетных осин…
Ах, сколько нежности и ласки
Храню к тебе я до седин!

К разливам с аиром и кугой,
Где, как дружины Ермака,
Бессменно в бронзовых кольчугах
Стоят дозоры тростника.

И по заре озёрной глади,
Не замутив исконных вод,
К судьбе невиданной куда- то
Ладья, как облачко, плывёт.

А, может, это с поднебесья
Гусей пролетных караван
С прощальной недопетой песней
Мне обронил свой талисман.

Перо любви и вдохновенья…
И потерял я с ним покой.
Певец просторов и деревни,
Несу я песнь на суд людской.

Чуть-чуть с лукавинкой, прищурясь,
Ласкаю взглядом облака…
Земля моя, и в зной, и в бурю,
Как ты мила мне, как близка!

СВИСТОК

У Чулыма,
Где, как крылья,
Распахнулась синь проток,
Дед Никита подарил мне
Чудо - маленький свисток.
Не какой- нибудь фабричный,
Из тростиночки-лозы,
Подарил он хор мне птичий,
Грусть и радости Руси.
Поглядишь - невзрачный с виду,
А губами прикоснись-
Вздрогнут травы и ракиты,
Вспорхнут жаворонки ввысь.
И заплачут, и засвищут
Лес и небо, и вода.

В целом мире не отыщешь
Звонче флейты никогда.
Видно, хмурый дед Никита
По-крестьянски грубо сшит,
Был поэтом знаменитым,
Как обычно, не открыт.
И в нехитрую поделку
Он вложил, что только мог.
Вот попробуй- ка, сумей- ка
Смастерить такой свисток.

ДОГОНИ, ПОПРОБУЙ...

Эй, каурый!
Кованые санки!
Белая дорога - рушником.
Пронеси нас птицей по лужайке,
Прокати по полю с ветерком.
По родному клеверному полю,
Где, не зная жестких удилов,
Ты познал и силушку, и волю,
Крепость ног российских русаков.
Прокати захватистым аллюром,
Стороной промчись, но обгони!
Чтобы вслед свистел завистник, жмурясь,
Девки с визгом ахали- взгляни!
Покажи, на что способна зрелость,
Что зима в нас не свернула кровь,
Чтобы всем до ста жилось и пелось,
И до ста сжигала нас любовь!
Мчись, каурый!

Кованые санки,
Белая дорога - рушником.
Кто отстал - галопом догоняй- ка!
Ведь на свете только раз живём.

ВОКЗАЛЫ

Вокзалы, вокзалы, вокзалы…
Как жизни тревожной года.
Вокзалы, вокзалы, вокзалы…
Бегут и бегут поезда.
И вот он, за дымкой, глазастый,
Мигает знакомый вокзал.
Где плакал от счастья не раз я,
А больше от горя рыдал.
Иду по исшарканным доскам,
Никто не встречает меня.
Деревню покинули дочки,
С войны не вернулись друзья.
А двери вокзала, как прежде,
На ржавых шарнирах скрипят.
И мчатся составы надежды,
Составы разлуки летят.
И снова в метельную замять
Умчусь я за синь- перевал.
И только останется память,
Тревожный ничейный вокзал.

КОГДА ПОЭТЫ УМИРАЮТ...

Весна.
А в роще тишина.
И грустно, и тоскливо в поле.
Палами сжатая стерня
Иголками мне сердце колет.
Ни жаворонка, ни скворца,
Грачи обсиживают кроны.
И спозаранку без конца
Кричат нахальные вороны.
Трещат сороки там и тут
Над сквозняковой поймой мая...
И птицы петь перестают,
Когда поэты умирают.
Где вы?
Где вы, певцы России
С открытой пламенной душой?
Баяны?
Гусли золотые?
И пляс, по- русски круговой?
Хрипят пижоны- графоманы.
Взахлёб транзисторы гнусят.
И ноет сердце,
Ноют раны...
И только пеночки молчат.

ВЕРБА

Вот и снова апрель.
Из простуженных колков взъерошенных,
Из дремотных лесов,
Из продутых полей

Охмелевшие вербы, захлопав галошами,
Выпускают на волю пушистых шмелей.
Белым гудом гудит
Вся округа заречная.
Запах мёда пахнул
От села до села.
И за первою взяткой
Дорогою вечною
Полетела, трезвоня, в просторы пчела.
- Здравствуй, верба!
Какими ты судьбами выжила?
Проморожена стужей,
Согнутая бурей в дугу,
Серебристою прошвой
Забоки заречные вышила
И невестой встречаешь меня на лугу.
Наклонилась веснянка,
Сверкая сережками:
- А тебе разве легче досталась судьба?
Мозоли да порезы,
И проседь- порошею,
И морщины сплелись,
Как на вазе резьба.
Видно, доли до нас
Все раздали хорошие,
Так не будем роптать… -
Улыбнулась она.
И помчалась по лужам, захлопав галошами,
Как и я, в голубую весну влюблена.

***

Уезжают пассажиры,
Уезжают кто куда.
По всему большому миру
Мчатся, мчатся поезда.
Едут в общих и плацкартных,
Едут в мягких и купе.
Люди ищут,
Ищут счастье,
От судьбы спешат к судьбе.
А вокзалы остаются,
Ни вперед и ни назад.
Пассажиры в двери жмутся
И спешат, спешат, спешат.
Едут в общих и в плацкартных,
Едут в мягких и купе.
Ах, какой, какой на счастье
Выбью я билет себе?
Уезжаю,
Уезжаю,
А уехать не могу
До дощатого вокзала,
Утонувшего в снегу.
И на стыках всех распутиц
Я годов теряю след.
Жду, когда друзья вернутся,
Даже те, кого уж нет.

***

Мне ветра свежего глоток,
Зарю пунцовую в накрапах,
И шнур тропы,
И даль дорог,
И смолки накипевшей запах.
И, словно бурные дожди,
Рванусь в неведомые дали…
Ведь мы по- прежнему в пути,
Хотя изрядно и устали.

***

Выхожу я в поле рано-рано.
Сцедит зорька утра синеву.
Ведрами заречные туманы
Льют росу на сонную траву.
Ведрами…
А мне бы горсть на раны.
Знать, к ненастью долгому болят.
Сытно спит стервятник на кургане,
А в сырой земле герои спят.
Спят герои…
А над ними в небе
Талисманом светится звезда.
И дороги убегают в степи,
Как и в те тревожные года.
Но они меня уже не манят
Ни к пунцовым зорям, ни к кострам.
Для других горят в цветах поляны,
Пляшет теплый дождик по утрам.

Что прошло, - утрачено с годами,
Не вернуть уже ни мне, ни вам.
Сытно спит стервятник на кургане,
В землю кровь стекает по когтям.
Но ещё надеешься на что-то,
Ждёшь с волненьем, напрягая слух.
Сединой ложится позолота,
Кружит в небе жаворонка пух.

ОДНА

Были радости и горе,
С мёдом хлеб
И с луком хлеб.
И бесхлебицы по горло,
И в огне,
И в вихрях степь.
От порога
Три дороги:
В школу,
В поле,
На войну.
Отгремели на порогах,
Убаюкали пироги,
В устье вынесли волну.
Три судьбы слились в едину:
Мать,
Невеста
И жена.
Неделимы и любимы,
Как и Родина - одна.

ИЗ ПОСЛЕДНИХ СИЛ...

Я - старый конь,
Мои копыта
Расхлёстаны об камни и об лёд.
Давно наездники убиты,
И дома нас давно никто не ждёт.

Болят бока от шрамов и ушибов,
Суставы от простуды не согнуть.
А под ноги - опять навалом глыбы,
Во рвах и ямах неизвестный путь.

Сгущает ветер сумрачные краски,
Ночь впереди темна и холодна...
С последних сил, хрипя, бежит савраска,
И ржавые рыдают стремена.

ДАЙТЕ ВЕРНОСТИ РУКУ

Снова белая вьюга
Опалила снега.
Дайте верности руку,
Жить без дружбы нельзя.
Даже сильному в замять
Одному не пройти.
Дайте руку, мне с вами
По пути, по пути.
И не дай же вам Боже
В путь уйти одному.
Не желаю прохожим

В жизни быть никому.
Берегите друг друга,
Не стыдитесь любви,
Дайте верности руку,
Будьте счастливы вы.

ОБНОВЛЕНЬЕ

В сугробы зарылась деревня,
А снег всё метет и метет,
Как будто земли обновленья
Опять наступает черед.
Засыпаны рвы и ухабы,
Не видно тропинок былых.
И лес в белой, чистой рубахе
Притих, как на свадьбе жених.
Всё набело,
Заново,
Просто.
Боюсь прикоснуться пером…
Не тронь его старою тростью
И не черти костылём.
Вот так бы стереть нам морщины,
Не тратя пустые слова…
Знакомая с детства картина
И чем- то до боли нова.

СМЕРТЬ БЕРЕЗКИ

Срубили нежную,
Срубили!
Не пожалели.
Слезинки каплями застыли

На белом теле.
Листочки трауром
К ногам упали.
Ах, как безжалостно
Нас обокрали!

НЕ ВЕРЮ!

Уходила лиса
От погони к затону.
Уходила…
Да где ей, бедняжке, уйти!
Сто пять сил лошадиных
Напружились, стонут…
И одно только сердце у рыжей в груди.
Рвала лапы об наст,
Билась грудью о кочки…
Ах, скорей бы к норе!
Закружилась в кустах.
И…споткнулась…
И кровавое солнце забилось в ногах.
Не ушла…
Канул в памяти след.
Неужели вот так
Весь устроен наш свет!
Не верю!

***

Иду от разъезда к разъезду,
Зубрю арифметику шпал.
Вот здесь я когда-то из детства
В тревожную юность шагал.

И были шаги те короче,
И было удобно идти.
Со шпалы на шпалу - как точно,
И маком - заря впереди.

Года приучили к походам,
Стал шире и твёрже мой шаг.
Вот только беда - не подходит
Со шпалы на шпалу никак.

ВЕЧЕР

Докурены трубки.
Под пеплом
Чуть тлеют ещё угольки.
На старом сутунке поблеклом
Беседу ведут мужики.
И каждое слово, как узел,
Затянут - руби топором.
А в небе пролётные гуси
О чём-то гогочут своём.
И ночь уже краски тусует,
Сгущает мазок за мазком,
И капельки солнышка в туес
Сметает заря помелом.
И чмокают росы, как губки,
И ищут младенцы соски,
И курят чуть тёплые трубки
За полночь молчком мужики.

***

Поля, поля…
Сугробами снега.
Как будто здесь не месяцы - века
Свирепствовали лютые метели.
И тишина.
И слышно за версту,
Как дятел в колке точит ночь о кору,
И держит вечер первую звезду
На телемачте, как на светофоре.
Ни шороха.
Не верится, что здесь,
Под черепицей крыш заиндевелых,
Нас ждут друзья,
И сытный ужин есть,
И горы незаконченного дела.

ДОБРОТА

Памяти Николая Васильевича Колотовского

Дядя Коля!
Кто его не помнит-
Мельника из нашего села?
Всем Иванам, Золушкам и Домнам
Дверь его открытая была.
Кем бы ты ему, пришедший, ни был,
Следопыт, помол или рыбак,
Находил он всем горбушку хлеба,
Тёплый угол, спички и табак.
И не тряс назойливо вопросы:

Как живёшь?
Кто прав и кто не прав?
Почему не ладится в совхозе?
Как грешит с бухгалтершей управ?
Отчего опять падёж на ферме,
А директор орден получил?
Жизнь сложна…
Всем хочется быть первым,
Больше тем, кто меньше заслужил.
Дядя Коля, как волшебник белый…
Я твоё молчанье понимал.
Знал своё он мельничное дело,
Как иной и инженер не знал.
Постучит о камень молоточком:
«Засыпай!» - И снова замолчит.
А в глазах сверкают огонёчки,
Сердце сжато, словно динамит.
Вот сейчас бы ты наговорился,
Добрая крестьянская душа…
Стонет в роще раненая птица,
Браконьеры сети ворошат.
Что кому…
Белеет крест за прудом,
Новая оградка в серебре…
Вспоминают тёплым словом люди
Дядю Колю - память о добре.

ТРОПИНКА К РОДНОМУ ДОМУ

В окне мелькает огонёк
И рыбкою сверкает в речке.
Бегу по лугу без дорог,
Спешу к родимому крылечку.

В ограде - сорная трава,
К окошкам тянется осока…
-Живая, матушка. Жива!
За нас кладёт поклоны Богу.
А мы, безбожники, кто где
Удобства ищем городские.
А здесь березки золотые,
Невестясь, смотрятся в воде.
И босый мальчик, знать, племяш,
Пытливо смотрит в щелку стенки.
- Я вас не знаю…вы не наш…
В деревне нету Коваленки.
Я был совсем ещё дитя,
Когда уехал из деревни.
Кружилась колесом земля,
Бежали, плача, вслед деревья.
Рыдала мать,
Молчал отец,
И чем-то мне глаза щипало…
То был прощания конец
И возвращения начало.

***

Облака ветер вытрепал набело,
Как белят у запруды холсты.
Осень донага рощи ограбила,
Заметает разбоя следы.
И, как рыжие кони цыганские,
Машут вихри хвостами листвы,
И гнусят пересвисты бунтарские
То ли Боны,

А, может, совы?
Всё смешалось, запуталось в роздыми,
Кто к норе,
Кто к деревне спешит.
И глазами зелеными озими
В мир встревоженный поле глядит.

ПОСЛУШАЙ

Какое утро золотой поры!
Шуршанье листьев не печалит душу.
Послушай, как олень
Поёт в рожок зари,
Как роща с ветром говорит, послушай.
Как колос летним золотом налит,
И материнством,
И любовью болен.
Как испокон по всей Руси гудит
Зов дедовских стозвонных колоколен.
Быть половинкой не хочу.
Всю жизнь стремлюсь
Быть добрым, а не добреньким,
Быть гордым,
Но ничуть не гордецом.
И лучше быть
Горячим, а не тепленьким,
В любви - огнём,
А в ненависти - льдом.
Хочу, чтоб песнь моя
Дошла до каждого,
В сердца людей,
Как в колокол, стучу.
И, ошибаясь, обжигаюсь жаждою.
Быть только половинкой не хочу.

***

Сейчас ищу я уголок потише,
Где в травостоях нежится закат,
Где небо и прозрачнее, и выше,
И зори с косарями говорят.
Где у затона мельница - избушка,
Забытая и лешим, и людьми,
Жуёт, жуёт зеленые ракушки,
И филином аукает из тьмы.
И по утрам, перемывая гальку,
Как в зеркало, заглядываю в пруд.
Я жду, когда веселые русалки
Меня с собой на свадьбу позовут.

***

Гляжу с надеждой в пасмурное небо,
Часами жду, дыханье затая,
Из поднебесья жаворонка песни,
Неповторимый оклик журавля.
Чадит над степью
Жёлтый дым полыни,
Всё гущё и чернее облака…
Но нет и нет
Моих друзей в помине,
И гложет душу думушка - тоска.
А на пригорке, ветром оголённом,
Гнусаво передразнивая всех,
Пируют обнаглевшие вороны,
Заглядывая в двадцать первый век.

ДКРА

Не страшно.
Разъехались.
И неизвестно,
Кто возвратится и когда.
И я опять слагаю песни.
Один…
И это не беда.
Меня уж больше не тревожит
Вокзалов шумных суета,
Молва, напыщенная ложью,
И вычурная красота.
И мне ничто уже не страшно:
Ни вечный сон,
Ни вечный бой.
Куда страшней в пыли бумажной
С годами опустеть душой.

КАК ПЕЧАЛЬНО…

Утонула в грязи деревня,
Лужи мутные воды.
Век двадцатый, а, может, древний
Заплутал и застрял в пути.
Но бредут ребятишки в школу,
Черноземную жижу мнут,
И, сорвавшись давно с прикола,
Избы вкось по грязи плывут.
В город…
В город…
А реактивный

Надо мной высоту сосёт.
Как печально
И как обидно
Видеть этот мутноворот.

...И УПАДУ НА ГРУДЬ ТВОЮ РОСИНКОЙ

За всё, за всё благодарю тебя,
Земля моя, что ты дала с лихвою.
За нежные, как сказки, тополя,
Обласканные тёплою росою.
За тропки, убегающие в лес,
За птицами насиженные гнёзда,
За каждый звук - таинственная песнь,
И россыпь ягод - мирозданья звёзды...
Где я могу часами, не стыдясь,
И петь, и плакать с иволгами вместе,
И хоть сегодня с ивушкою - в загс,
И обниму рябинку, как невесту.
Благодарю за золото полей,
Где каждый колос в пояс бьёт поклоны,
Где каждую травинку, как друзей,
Я назову, не спутав, поименно.
Им я несу и радости, и грусть,
Не поломаю, не согну тростинки...
И счастлив буду, если растворюсь
И упаду на грудь твою росинкой.

СИБИРСКИЙ СОЛОВЕЙ

Весь день с восхода до заката
Мы на покосе с нею рядом.
Она поёт,
А я кошу,
Степною свежестью дышу.
Прокосы по лугу веду
И песни с травами кладу,
За рядом ряд,
За рядом ряд…
Пусть породнятся поплотней
И станут крепче, и вкусней.
…А в январе струной в ведро,
Звеня, польётся молоко.
И запоёт в душе моей…
Пой, иволга, - сибирский соловей.

РАЗДУМЬЕ У ОКНА ВАГОНА

Качает ветер зыбки ковыля,
Качают годы, как метелки, память.
И вертится, и вертится земля,
И век за веком кроется в тумане.
Степь Учумская,
Степь былинная
Распахнулась в величьи своём.
Деревеньки да камни могильные
В стороне промелькнут за окном.
И курганы, курганы, курганы…
Кто закрыт в них? И кем? И когда?
Свищут бури, как стражники ханов,
За ордою теснилась орда…

И могилы, могилы, могилы…
Век двадцатый оставил следы.
Миллионы в сраженьях сгубили.
И стоим у ракетной черты.
А у речки, под каменной бабой,
Похоронена чья-то любовь.
И слезинки, за каплею капля,
По морщинам сбегают, как кровь.
Качает ветер зыбки ковыля.
Качают годы, как метелки, память.
И вертится, и вертится земля.
Не знаем, где мы завтра будем с вами?

МЫ ВСЕ РОЖДАЕМСЯ С МЕЧТОЙ

На берег илистый, пустой
Прибоем выброшена лодка.
Потрёпан парус, киль кривой.
Какая страшная находка!
С какой земли? С какого пирса?
Хозяин твой, твой властелин,
Стихии грозной бросив вызов,
Пустился в плаванье один.
Какие вас швыряли штормы,
На клочья рвали паруса!
И стрелы раскалённых молний
Швыряла гневная гроза.
Где он, Колумб неугомонный,
Нашел покой в пучинах вод?
Или сто первым Робинзоном
Козу на острове пасёт?
Мы все рождаемся с мечтою,
Идём за нею по следам.

И даже в жаркой схватке боя
Кому-то светится звезда.
И пусть мечтающий не каждый
Решится: быть или не быть?
Но кто-то молнию завяжет,
И кто-то штормы победит.

ПОКА БУШУЮТ СТРАСТИ

Люблю октябрь, тревожный и мятежный,
Клич журавлей,
Призывный зов рогов.
Пока зовёт мечта,
Пока жива надежда,
Бунтуют страсти
И кипит любовь.
Люблю уйти в тайгу по первоснежью,
Нырнуть в настой хвои
И древних мхов,
И нюхать, как подснежник,
След медведей,
У логова встречать оскал клыков.
И после схватки - наземь,
Как к иконе,
Глотать живую воду родника.
И слушать пульсом сердца,
Как в истоме
В сон молча погружается тайга.
И запалив костёр от рысьих глаз,
Дремать у найды к миру непричастным,
А завтра, пробудясь в рассветный час,

Подняться вновь,
Пока бушуют страсти,
Пока зовёт мечта,
Пока кипит любовь.

СТРАСТИ ЛЮБВИ

Среди рощи, на поляне,
Где с луной играют зайцы
И форсистые фиалки
Завивают кудри к танцам,
Рассевая сумрак ночи,
Распахнутся утра створки,
На проклюнувшие почки
С лунок выпорхнут тетерки.
Оглушив окрестность шумом,
Как футбольные мячи,
Что чиновники из думы,
Налетают косачи.
Растопыренные перья,
Когти, словно якоря.
Поглядим, кто будет первым,
А кто шум наводит зря.
И грудь - в грудь,
Клюв - в клюв сцепились,
Ни сронить и ни разнять:
Стойкость - силушка России,
И достоинство, и стать.
Восхищён красой, величьем,
Я не раз день встречу здесь.
И любовь познаю птичью,
И свою пойму, как есть.

НА ОЗЕРЕ ЛЕТОМ

Озеро - серебряное блюдце,
Голубень - и неба, и земли.
Не случайно тучки здесь толкутся
День - деньской, как чайки на мели.

И с утра гурьбою ребятишки,
До заката их не дозовёшься.
На ладонях - лодочки колышут
Сердце лета - бронзовое солнце.

ВЕСНА СПЕШИТ

Весна расщедрилась теплом,
Всё нараспашку: улицы и парки.
С улыбкою заходит в каждый дом,
Несет цветы - на праздники подарки.
Сверкает искрами в глазах
И всем подряд румянит лица.
И, всколыхнув мечты в сердцах,
Торопит всех во всё влюбиться.
Не зная модных этикетов,
Ни наших, и ни европейских,
На красный мчится по проспектам,
Встревожив своры полицейских.
И, птицей выпорхнув на поле,
Теребит чёлки зеленя.
Умчит на юг нас и на полюс,
Задорно песнями звеня.

***

Тропинка жизни…
Как умею,
По ней бегу,
По ней иду.
И в травостой,
И к мавзолею…
А где, не знаю, упаду.
Пускай меня закат пунцовый,
Как скорбным стягом полковым,
Накроет у родного дома,
Не огорчив судьбу живым.
И те тропинки и дороги,
Что не успел я пробежать,
Сынам бросаются под ноги
И не дают внучатам спать.

ЗИМНИЙ ВЕЧЕР

Над Причулымьем звонкий зимний вечер
Издалека доносит санок бег.
И, будто майской радугой рассвечен,
Вокруг играет сполохами снег.
И каждый звук раскатисто и глухо,
Снежком упругим стукнувшись в закат,
Аукаясь, летит по переулкам,
Тревожа впечатлительных девчат.
И до корней прозябшие березы,
Кухты рассыпав сизые дымки,
Грустят тайком о тёплых летних росах,
Трезвоня в белый колокол зимы.

КРАЯ СИБИРСКИЕ, РОДНЫЕ

Края сибирские, родные,
Дымы заводов и дымки
Далёких стойбищ,
Где впервые
Я слушал сказки вековые
Лукавой бабушки Яги.
На взгорках - стройные березы
В багровом пламени зари,
И, раскалённые морозом,
Рябиновые снегири.
На кручах - кедры, как литые,
В распадках хвойных - глухари.
И, как созвездья
Путевые,
Горят искателей костры.
Шагают вдаль элетромачты,
Вонзаясь в скалы и гранит.
И месяц с завистью, как мальчик,
Задрав картуз, на них глядит.
Края сибирские, родные,
Отцов исконная земля.
Здесь возрождается Россия,
Моя судьба, мечта твоя.

ВЕРЬТЕ

Километровые столбы,
Мелькают, убегая в дали
Моей судьбы,
Твоей судьбы,

Мечты,
Надежды
И печали.
А поезда спешат вперед,
Спешат по строгим расписаньям.
Кого-то радость встречи ждёт,
Кого-то горечь расставанья.
И кто-то, вновь прильнув к окну,
Пути считает километры…
Но не вернуть их никому.
А кто-то ждёт…
И верит…
Верьте!

***

Мимо станции,
Рощи мимо
Поезда пролетают, торопятся.
И скрываются в дымке синей,
Там, где лето с зимою сходится…
Из-за гор
И седых акаций,
Из-за дали,
Где небо кончается.
Поезда прибывают на станцию.
Только годы не возвращаются.

СТРАДА К СТРАДЕ ПРОТЯГИВАЕТ РУКИ

В деревне летом праздников немного -
Отметят день рожденья при огнях,
Чуть свет страда зовет страду в дорогу,
Венчаясь на полях и на лугах.
Ещё кряхтят в натуге стогометы,
И перепел поет под звон косы,
А ячмени уже фасон наводят,
Топорщут к солнцу сивые усы.
Листает дни, как книгу, лето,
В дубраве первый хрустнул груздь.
И в жемчуга, и в золото одета,
Добреет запахами Русь.
Мы, завершив последние зароды,
Спешим в поля, опережая зори,
И снова моемся дождем и потом,
И снова день и ночь гудят моторы.
И, нарумяня заморозком щеки,
Последний сноп целуя, как дитя,
Мы, закруглив все страдные дороги,
Отпразднуем отжинки у огня.

ЖАВОРОНОК

У тропки, зноем запыленной,
Взметнув метелки ковыля,
Стрелою взвился жаворонок,
Трезвоном окатив меня.

И распахнулись степь и небо,
И встрепенулось все кругом.
И каждый листик, каждый стебель
Стал скрипкою и скрипачом.

Комочек, сказочное чудо!
А в клювике весь держит мир.
Когда же так же щедро будем
Дарить друг другу радость мы?

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Минута молчания,
Как миг сотворения.
Всего на полвзгляда,
Всего на мгновение.
Встают, распрямляясь,
Без жалоб,
Без стонов
Над мороком тленья,
Над пеплом сожженных,
Повзводно,
Поротно,
Колонна к колонне...
Бессчетные тысячи,
Мил-л-лионы!
И... вспенилось море,
Раскрылись могилы,
Поднялись
И горы,
И солнце закрыли.
Довольно!
Минута молчания.
Замрите!!
Никто не забыт
И ничто не забыто!
Над вечным огнем
Наклонились знамена.
Пусть всех мы не можем
Назвать поименно.
Но память о них
Не подвержена тленью,
И подвиг их ратный

Хранят поколенья.
Как миг сотворенья.
Бессмертью – бессмертье!
Мгновенье…
Мгновенье…

А КТО МНЕ ОТВЕТИТ?

А кто мне ответит,
Когда она будет, -
Последняя всех предпоследних война?
С тревогой о ней,
С болью думают люди,
И думали прежде,
Во все времена.
И руки в ожогах
Тянулись к оралу,
И к солнцу тянулась
Пробитая грудь.
Последняя.
Только её не хватало,
Чтоб мир навсегда зачеркнуть.

СЕКУНДЫ

Ни дни, ни часы, ни минуты -
Секунды закручены круто.
Считаем мы в стылых траншеях,
Застывшие пальцы сжимая.
Вот первая…
Так же в апреле,

Скользя по сосулькам капели,
Срываются, падают в снег.
Вторая …
И третья…
И будто подхвачена ветром,
В атаку рванулась пехота
Навстречу свинцовой метели,
За ротою – рота, за ротою – рота.
И канут в минометном шквале…
Кто мог в таком аду остаться?
Культяпому считать не надо пальцев.
Как мало, мало жили мы,
Как нас по- скотски убивали.

ПИСЬМО ПЕРЕД БОЕМ

В черном поле гул ветров осенних,
Пули полосуют темноту.
Через час мы снова в наступленье,
В пятый раз пойдем на высоту.
В пятый … А пока что, под накатом,
Спит заметно поредевший взвод,
Снятся украинцам ридны хаты,
Землякам моим Чулым поет.
Что их ждет в тревожный час побудки?
Трудно знать. Но нет пути назад.
Может быть, последнюю минутку
С матерью во сне сидит солдат.
Не тревожь его еще немного -
Радость перед боем коротка.
Пишет командир скупые строки,
Краткую историю полка.

Он мечтал когда-то стать поэтом…
Да война в окопы привела.
Пусть бессмертных нет людей на свете,
Но живут бессмертные дела.
И, когда восток зардел зарею,
Увлекая роту за собой,
Командир рванулся в гущу боя,
Первым встал на сопке снеговой.
И упал…
Замри, колючий ветер,
Наклони траву над ним, земля!
Пусть бессмертных нет людей на свете,
Но живут бессмертные дела.

***

Швыряют бомбы маньяки-убийцы,
Фугас вздымает землю на дыбы.
Как у чела поднявшись, медведица
Спасает от разора медвежат,
Так мать-земля спасает нас, солдат,
В окопах, в блиндажах, на поле боя,
Не разлучаясь, не щадя себя,
Страдая, корчится от боли.
И, если кто-то Землю-мать убьёт,
Презренный миром всем маньяк Иуда,
Он бросит сам себя на эшафот.
Исчезнет всё.
И никого не будет.

НА ЛИНИИ ОГНЯ

Убитые не отступают,
Бронёю стала им земля.
Они, травою прорастая,
Лежат на линии огня.
И рядом с теми, кто сегодня
Вершит истории шаги,
Они, незримые, поротно
Смыкают намертво штыки.

ПРИВАЛ

Прошли немеренных за тридцать.
Пыль на зубах, соль на глазах.
Пора, комбат, и приземлиться,
А он:
-Вся силушка в ногах.
Приказам надо подчиняться,
Глоток бы освежить воды...
Как бы в обозе не остаться.
Привал!
И роты - наповал.
И ноги, как громоотводы,
Нацелились на Марс походом,
Где и Суворов не бывал.
Курчавится дымок махры
И шуткой в ротах заиграло:
Махнём полсотни до зари,
Вся силушка солдат в привалах.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Он для меня, как испытанье.
Он для меня - весенний гром.
Стою - живое изваянье,
Как пред рентгеновским лучом.
И в сердце- боль,
И в горле – спазма.
Не удержать рыданья стон,
Как дорог нам победы праздник,
И как печально горек он.

ПРОЗА ПЕРЕД БОЕМ

Давай, мой друг, обнимемся по-братски.
Придется ли еще?
Неведом путь солдатский.
А в штабе он немеченый на картах,
И нам его намечено пройти не в парке…
Под пулеметный шквал и минный ад.
Где даже камни, трескаясь, горят,
И, факелом горя, бежит солдат,
И, факелом горя, идет солдат,
Страх коробит кожу.
Но мы пойдем, не прячась, смерть на смерть.
А вспыхнем - трусами не тлеть.
Он пристально мне поглядел в глаза,
И поскользила по щеке слеза.
Солдаты тоже плачут.

Я СЛЫШУ ГРОХОТЫ ГРОМОВ

Звездной ночью, теплой, летней,
Удивляя соловьев,
Веселилась вся деревня
До горластых петухов.
Веселилась… и, хмелея,
Погружалась в крепкий сон.
И проснулась, леденея …
Полыхал весь горизонт.
На плечах и на коленях
Мир качался меж крестов.
Провожала вся деревня
В бой кудрявых пареньков.
И смахнув усы седые,
С сыновьями шли в поход
Ворошиловцы крутые
И буденовский оплот.
Пели, охали гармони,
По басам сливая грусть.
Но в промокшие ладони
Не упала духом Русь.
Ворожейка – перепелка
Надрывалася в овсе:
- Будет горе долгим, долгим,
Возвратятся… но не все.
Вспоминаю: в сновиденьях
Слышу грохоты громов.
Провожает вся деревня
В бой кудрявых пареньков.

ЗА ВЫСОТУ НЕ КОНЧЕН БОЙ

Он рядом шел со мной в атаку,
Гранату стиснув у груди.
И не дойдя всего два шага,
Упал у гребня высоты.
С тех пор, как только я усну,
Забыв житейские заботы,
Ко мне погибший друг приходит,
Не нарушая тишину.
- Пойдем!
Ты знаешь, я должник.
Не сделал два солдатских шага.
Жаль, не возьму врага на штык
И не рванусь вперед в атаке.
Идем, сжав губы добела,
По рвам, по лезвиям осколков,
По лужам крови, по телам
К высотке – рыжему пригорку.
И обрываемся в воронки,
Карабкаемся и ползем,
Вспахав полметра животом.
Тошнит.
И рвота – не водой.
За высоту не кончен бой.
Все завтра повторится снова:
Ползти по рвам, по лужам крови.

ЕЩЁ СЕКУНДА...

Окопы оглушила тишина,
Коварная, как сжатая пружина.
Плеснул по кружкам водку старшина.
Кто выпил залпом...

Я хмельную – в глину.
Комбат ко лбу, нахмурясь, каску сдвинул.
Он молод, и, как мы,
Он хочет жить.
И скрещивает брови, как ножи.
И пальцы на ракетнице немеют.
Еще секунду.... еще ... еще успеют...

СТАРИК

Он не ходил в разведку с нами,
В атаки тоже не ходил.
В могилах братских скорбными ночами
Кровавых схваток жертвы хоронил.
Во мгле, о рвы, воронки спотыкаясь,
Нес на руках убитых, как живых.
И сам себе признаться он боялся
Узнать родного сына среди них.
«Была у Коли родинка над бровью»...
И всех ощупывая, голову склонял.
«Они нам все родны и кровны...»
И все искал, искал, искал...
Мы встретились с ним через год в походе.
Он был, как Заполярья лунь, седой.
И стариком его все звали в роте.
Солдат судьбы нестроевой.

В СНЕГАХ ПОД МОСКВОЙ

И опустели тесные землянки,
Ни взводных, ни придирчивых старшин.
Солдаты в снег зарылись на нейтралке,
Зима сугробы- судьбы ворошит.

Мороз за тридцать высушил портянки,
А заодно и ноги подковал.
Заежилась нулевка под ушанкой
И что-то закружилась голова.
А на поле уже фашистов танки
Взметнули взрывы вихрями снега.
-Держать всем, всем - хоть души наизнанки,
И, падая, не пропусти врага.
Гранаты связка стиснута в перстах.
Вот он!
Сверкают траки, как клыки,
Натужился, что было силы.
Вот так зароды мечут мужики,
Вот так стояла и стоит Россия.

У ПАМЯТНИКА СЕЛА КРУТОЯР

На территории Крутоярского сельсовета
- это семь населённых пунктов –
не осталось в живых ни одного
из участников Великой Отечественной войны.

Ушли фронтовики в мир тишины,
Остался в сквере памятник бетонный.
И список не закончен поимённый
Погибших и прошедших ад войны.
И многоточие на всех,
Пропавших без вести во мраке ночи.
О них сердца родные кровоточат...
Ищите их.
Найдите их!
Скорбящая вас просит мать.

И будет в сквере памятник стоять –
Земли российской победитель- воин,
Громоотводом грозам всем и войнам
Народной светлой памяти достойных.

Я ВИЖУ И СЕЙЧАС

Он рядом был со мной в бою,
Солдат-мальчишка с пылкими глазами,
Красивыми, как майская сирень.
Бежал и падал...
И стрелял с колен.
И полз...
И вновь бежал на пулемётный ад...
И в тридцати шагах до амбразуры
Упал...
Ах, что стряслось?
Я рядом с вами.
Две пули грудь прошли насквозь.
Так выскочивший первенец- подснежник
Срубает град.
Какой красивый павший был солдат!
В сиреневых распахнутых глазах
Искрилось солнце.
Я ночью
Схоронить его в воронке
Нёс, обхватив руками, как ребёнка,
И он прильнул ко мне...
И при луне
Я видел блеск его пытливых глаз.
Я плакал не слезами - солью.
И кровь моя с его смешалась кровью.
.. .И через много- много лет, сейчас
Ночами вижу блеск тех юных глаз.

АУКАЕТ ВОЙНА

Была мечта. В сердцах жила надежда.
Россия устояла под огнем.
Была Россия ...
Разделились. Межи
Колючим зарастают бурьяном.
И на полях, вспотевших бранной кровью,
Поднялись лопухи и белена.
И не зарницы полыхают - молнии,
Не гром грохочет - рыкает война.
В лесах и по дорогам, и в столицах
За взрывом взрыв - свирепствует фугас.
И всей России по ночам не спится,
Под пули ночью вылетел спецназ.
И кто - то не дождется жданной встречи,
В траву слезами упадут мечты.
На взгорке догорят заката свечи
И хлынут лопухи из темноты.

СОЛДАТСКИЕ КУДРИ

Листопад, листопад!
Сколько дум и волненья!
Ну, зачем ты опять
Разбросал всё швырком.
А на зиму оставил нагими деревья
Коченеть на ветру ледяном.
Так война с нас смела
Под нулевку кудряшки,
Чтоб на маршах, в землянках
Не напарили грусть.

Пол-России одели
Тяжелые каски,
И навек поседела сиротская Русь.
И когда по весне зеленеют дубравы,
И скворцы, и ручьи, не смолкая, звенят,
На пригретых могилах
Горошек плетется кудрявый,
Как мальчишечья гордость
Погибших солдат.

ГВАРДЕЕЦ

Солдату было восемнадцать,
А миномётная плита -
Запомни - тридцать два,
Попробуй сильный потягаться.
А в армии крутой закон:
Солдат судьбы не выбирает.
И к миномётчикам был он направлен...
Марш! Передовая.
Взять груз!
И лямки впились в плечи.
Под плиткой гнутся позвонки.
В глазах то радуги, то свечи.
Свинцом налились сапоги.
Он шёл в огне и бездорожьем,
Крутой судьбы не упрекал.
И с кровью содранную кожу
Молчком, украдкой вытрясал.
Дошёл гвардейцем до Победы,
Не получив больших наград.
А на спине гвардейца- деда
Шрам к шраму звёздами горят.

ОСКОЛКИ

Осколок мины ногу раздробил,
Как бабы крошат кочаны капусты.
- Герой, танкист! Фашистов дорубил.
Живой остался. Помолись Иисусу.
Брат не молился Богу, не роптал,
А в бане (чтобы не страдала мама),
Из воспалившихся свищей и шрамов
Костей осколки молча вырывал,
Как гвозди старые, сапожными щипцами.
И, как наркоз,
Хлебнув настойки кружку,
Плясал на костылях и пел «Катюшу».

(Стихотворение о брате Косте.
На этой ноге он уходил на охоту в голодное время по 10 км. Жизнерадостный был – огонь. Работал заготовителем. Прожил 78 лет)

ВСЕ РАВНЫ

Погибшим не вручают ордена,
Не повышают званья и чины.
На всех могила братская одна
И все во всём равны.

СОЛДАТСКАЯ ПЕСНЯ

Хорошо солдату жить-
За квартиру не платить.
Не положено уставом
Ни налогов и ни штрафов.

И накормлен, и одет,
И забот семейных нет.
Как наматывать онучи,
В первый день сержант научит.
Грудь вперед, живот поджать,
Выше ногу, шире шаг!
Так-так-так-так!
Чтобы сильным стать и ловким,
Ежедневно тренировки.
На турник, бруски,
С шестом через планку кувырком.
Грудь вперёд, живот поджать,
Выше ногу, шире шаг!
Так-так-так-так!
В полной выкладке бегом
И ползком, и кувырком.
Не снимать противогаз,
Пока соль не брызнет с глаз.
И опять бегом, бегом!
Грудь вперёд, живот поджать,
Выше ногу, шире шаг!
Так-так-так-так!
А придёт суровый час,
Вспоминают сразу нас.
А погиб - тому и быть –
Должники должны платить.
Хорошо солдатом быть,
За могилу не платить.

У ПЕРЕКРЁСТКА ДВУХ ДОРОГ

У перекрёстка двух дорог,
Где тополей сгустились тени,
Нашёл войны я бугорок,
Его не заровняло время.
Багровым клевером расцвечен,
Он показался мне живым
Солдатом, что шагнул навстречу
Врагу, один, за всех один!
Один! За павший весь заслон!
По-русски, с верностью солдата,
В кольцо врагами окружён,
Рванул последнюю гранату.
У перекрёстка двух дорог,
Багровым клевером расцвечен,
Солдатской славы бугорок
Припал к родной земле навечно.

ПРОЩАНЬЕ ПЕРЕД БОЕМ

Давай, мой друг, обнимемся по-братски.
Придется ли ещё?...
Неведом путь солдатский.
А в штабе он, отмеченный на картах,
И нам его пройти не по аллеям в парке...
Под пулемётный шквал и минный ад,
Где даже камни, трескаясь, горят.
И факелом горя, бежит солдат.
И страх коробит кожу,
Но мы пойдём на схватку, жизнь на смерть,
А вспыхнем - не с позором тлеть.
Он пристально мне поглядел в глаза,
И заскользила по щеке слеза.

РОССИЯ БЫЛА, ЕСТЬ И БУДЕТ ВЕЛИКОЙ

Свинцовые бури бушуют над миром,
Под корень сметая хлеба и жильё,
Справляют кровавые тризны вампиры,
Справляет пиры вороньё.
Не раз очумевшее, с воем и с рыком
Врывалось в Отечество наше зверьё.
Но Русь, как была, оставалась великой,
Какие бы беды ни гнули её.
Веками на наших щитах и знамёнах
Аллели созвездья и реял орёл,
Наш символ - Отечество непокорённых,
Народной любви ореол.
Мы учимся жизни у жизни, по книгам,
Священно чужое храним и своё.
Россия была,
Есть
И будет великой,
Какие бы беды ни гнули её.

НА КРУТЫХ МЕРИДИАНАХ

(памяти героев подводной лодки «Курск»)

Бушует Баренцево море,
Седые пенятся валы.
До полюса хлестнуло горе
Скорбящей матери-земли.
Ушли на дно морской пучины
Надежды жен и матерей.

И, словно льды Полярья, стынут
Глаза испуганных детей.
Не зазвенит в пустых квартирах
Ни нежный смех,
Ни сочный бас.
И с тобою траурная лира
Вернет нас к скорбным дням не раз.
Нахмурив брови, капитаны
Уйдут в тревожные моря,
Чтоб на крутых меридианах
Забросить в тайны якоря.

ПАМЯТЬ

Они беседуют за полночь,
Внучок и воин-инвалид:
- Признайся, деда, было больно,
Наверно, и сейчас болит?
- Болит и крутит, и ломает!
А к снегу вся горит огнем.
И, подчеркнув, –
- «Мы город взяли!»
Он дернул плоским рукавом.

ПОКА УБИТЫЕ НЕ ОЖИВУТ

Не всех война в могилы уложила,
И кое- кто, как я, в бинтах пришел домой,
Пока во мне
Кипит хоть капля силы –
Что памяти бессменный часовой.

Не претендую на пустую славу,
Беру за нотой ноту,
Как релут,
И буду петь без фальши ртом кровавым,
Пока убитые не оживут.

ПРЕДРАССВЕТНАЯ ЗВЕЗДА

Еще костром пылал восток,
Еще, чадя, горели танки,
А мы, мы шли всё на восток,
Вперед, хоть сердце наизнанку,
Все ощутимее, всё больше,
И предрассветная звезда
Зардела над уставшей Польшей.
Был у меня надежный парень,
Прополз на брюхе полвойны,
А у села Большие Варны
Споткнулся в омут тишины.
Мы, стиснув зубы, так, что скулы
Ходили круто ходуном,
Ушли...
А он с фашистской пулей
Остался в поле за селом.
Мы после многих хоронили
И уносили в медсанбат,
Но не забыть нам той могилы,
Где одинокий спит солдат.

ТАК БЫЛО

Так было…
И есть
Не в бою, в лесу спокойно мнимом,
Где давно на взводе тишина,
Подорвался на бандитской мине
Правнук мой, ОМОНа старшина.
И узлами связанные нервы
Захлестнуло мертвою петлей.
Так когда- то было в 41 – м,
На шоссе Можайском под Москвой.
Где мы?
А в телевизоре опять
(да если б только в телевизоре)
Стреляют, вешают, бомбят…
Весь мир осколками пронизан.
Кого убило наповал.
Кого задело рикошетом,
В глазах в сердцах испуг застрял.
И никому покоя нету.
И не вините марсиан,
И роботы здесь не виновны.
Идет раздор между землян
И спор решают бранной кровью,
И дымом застит синеву,
И в сукровице вновь закаты.
И, кажется, уж наяву
Все мы, весь мир на баррикадах.

ВСЮ ЖИЗНЬ ХОЖУ ПО ЛЕЗВИЮ НОЖА

Осколки бродят в рубцеватом теле,
Они насквозь чуть-чуть не пролетели.
Да крепкой, знать, была моя душа.
С тех пор веду скупым минутам счет,
Среди дороги падаю…
«Простите!»
За день бываю десять раз убитый.
И штыковые ночи напролет.
Так, дни тревожных будней вороша,
Врываюсь в жизнь то с песней,
То со стоном…
Легко пройти по ровному перрону,
А вот пройди по лезвию ножа…

КАК ОРДЕНА, НОСИТЕ ШРАМЫ

Не закрывай руками раны
И не кручинься в тишине.
Как ордена, носите шрамы,
Полученные на войне.

ПЕРВАЯ НОЧЬ ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Дымилась стоптанная рожь,
Слезясь, сбегала кровь в воронки…
И, всхлипывая, плакал дождь,
Шурша, как в штабах похоронки.

И осторожная луна
Взошла над мертвым полем боя…
И воцарилась тишина,
Мешая с гарью запах хвои.

АЛЁНКА

Ты такой и осталась жить –
Любопытной и синеглазой,
Будто только вот-вот у лаза
Поднялась, чтоб рассвет прикрыть.
Незнакомый клочок земли,
Кровью выплесканные воронки.
Ах, Алёнка, моя Алёнка,
Ты осталась… А мы ушли.
Жизнь обмотки была короче,
Обрывалась, не сделав шаг…
Я опять на земле атак,
Как в бреду, коротаю ночи.
Снова вижу: на огневой,
Ты, взмахнув полковое знамя,
Встала, мир обхватив руками…
И осталась навек такой…

ВЫСОТА

У каждой эпохи своя красота,
Маршруты свои и своя высота.
Вампиры и гении, и соловьи,
Ухабы и пропасти,
Тоже свои.

И суть не в триумфах –
Кто выше, кто ниже.
Пою я гимны
Тем, кто выстоял, выжил.

ФАШИСТСКИЙ ДОТ

Фашистский захлебнулся пулемёт,
Снаряд пробил бронированный череп.
И долго после копошились черви,
И забивало пылью черный рот.
И до сих пор, на брошенном погосте,
Не выросло и горсти ковыля…
Из трещины лишь выползет змея
И обовьет кольцом холодным кости.

***

Ушли в разведку пареньки
В ночную карусель,
А повар с кашей котелки укутывал в шинель.
Он сытный ужин им берег
В холодном блиндаже,
Надежды алый уголёк
Горел в его душе.
- Придут,
Бывалые в боях.
Придут.
Стоял на том.
И прела каша в котелках
Под вытертым сукном.

Но ни на ужин, ни в ночи,
Ни утром, ни в обед…
Ушедших нет.
Сержант молчит.
И дождь смывает след.
И не дождавшись тех, что ждал
На герцогском дворе,
Он молча кашу раздавал
Немецкой детворе.

АИСТ

Ах, птицы, птицы!
Не ваша доля
Кружить над полем
В разгаре боя.
И на горячей
Соломе - крыше
Прижался аист.
В гнезде – не дышит,
От дыма чёрный,
От взрывов красный,
Кусает губы
Сержант Вараксин.
Какая птица
Напрасно гибнет.
Ведь мы – солдаты,
Ведь мы – мужчины.
Смотреть нет силы…
Прикройте, братцы!
Вот до стропилин
Мне бы добраться.

Огнем прицельным,
Огнем убойным
Колотим фрицев,
Сечем под корни.
Скользит Вараксин
По крыше шаткой,
Птенцов горящих
Сгребает в шапку.
И аистуху,
Едва живую,
Прикрыл собою,
Как мать родную.
Пронес сквозь годы
Я память эту…
В Борки приехал
Я прошлым летом.
Иду по бровкам
Траншей заросших,
Где пал Вараксин
С горящей ношей.
С ним вместе 20
Парней безусых
Легли в то утро
За Белоруссию.
- А где же аист?
-Спросил мальца я.
- А кто такая?
Как?
Цапля- птица,
Живет на крышах,
С большущим носом.
Детей приносит….
Кому братишку,
Кому сестренку…
- У нас их мамы

Берут в больницах.
Я слышал, будто
В селе Криница
Живет такая
Чудачка- птица.
«А вы откуда?»,-
спросил мальчишка.
- Я из Сибири,
Ваш кровный…
Здешний…

АРГУНЬ-РЕКА

Аргунь - река,
Каприз-река.
От старца, спрыгнув с поднебесья,
Шумит, гремит в ущелье тесном,
Весь мир поставив на рога.
Перевернется кверху дном,
И к небу с речкой
Рвется снова:
Насквозь прошитая свинцом
И буро-красная от крови.
Аргунь-река,
Бурун-река.
Ни катаров нет,
Ни причалов.
Не одного ты смельчака
На дно навеки укачало.
И по отвесным берегам,
То тут, то там,
Следы багровы.

И льются струны-
Слезы мам,
И льются, льются
Слезы вдовьи.
Аргунь - река, бурун – река.
Мешают с кровью облака…

НЕ СУДИ

На виске-
багровый шрам от пули.
На плече-
От мины борозда.
Не суди:
"Тебя беда минула,
Стороною обошла беда".
Ты попробуй, поднимись в атаку,
Уцелеть попробуй в штыковых,
Броситься с гранатою под траки
И остаться чудом, но в живых.
На бинты зубами рвать портянки,
Из обмоток скручивать жгуты.
Вывернуть всю душу наизнанку,
Вот тогда по праву и суди.

НАД ЧУЛЫМОМ ПЛАЧУТ

Над Чулымом плачут ивы,
Никнет в горе старый клен.
Снова в трауре Россия,
Панихидный перезвон.

Ни шальной - предельной пулей
В сердце был сражен солдат.
Сколько так ребят качнуло?
Правду нам не говорят.
Утверждают президенты:
"На Кавказе нет войны.
Ну, бывают инциденты
С непокорной стороны".
И гремят за взрывом взрывы,
Убивает брата брат.
А в ответе вновь Россия,
Наш доверчивый солдат.
И опять идет под пули
Безотказная братва.
Эх! Минула... Не минула!
Кровью красится трава.
Над Чулымом плачут ивы,
Клен седой поклоны бьет.
До чего же терпеливый
Наш издерганный народ.

ТОПОЛЯ У ВОКЗАЛА

Тополя у вокзала,
Как бригада путейцев,
В ярких желтых спецовках
Стоят на ветру.
И швыряют на шпалы,
И швыряют на рельсы,
Как пожухлые листья,
Окурки в жару.
И шуршат....

Будоражат тревожную память.
Вижу зримо, воочью - бедует народ.
И клянется, и стонет почерневшими ртами,
За составом состав
Провожая на фронт.
Дни и ночи, годами
надрывались перроны,
От махра и от горя вокзал поседел...
И до срока сползал
С тополей лист зеленый,
А от слез материнских,
Сгорая, чернел...
Я опять у вокзала
Стою, как когда-то,
Рядом, в кучку собравшись, шумит молодежь.
Провожают ребят - новобранцев
В солдаты.
И заветный стопарь
Ходит кругом, как ковш.
А в сторонке - уже поседевшая мама
Трет ладонью глаза... губы сжаты вприкус.
Сколько их распростилось
Навек с сыновьями?
Сколько сирот и вдов
На земле твоей, Русь?!
Сколько их на земле
Еще, точек горячих?
Не водицей их тушат.
Играй отправление, горнист!
И рыдают перроны,
Тополя поседевшие плачут,
И швыряют к ногам
Почерневший до времени лист.

***

Мы ехали шагом, мы мчались в боях
(М. Светлов) - баллада

ГАРМОНЬ

Мы вместе с ним шли
по дорогам войны,
Как воин присяге,
Друг другу верны.
Мой школьный товарищ,
Мой друг боевой,
Он был в батальоне
Солдатской душой.
Он с песней ложился
И с песней вставал,
И песней ему батальон отвечал.
В семнадцать лет
Я ушел на войну,
Не скоро, не скоро
Домой я вернусь.
А если…
А если…
О чем говорить?
Солдата убьют,
А ведь песнь не убить.
Гармошку мою
Поднимите с земли,
Гармошке не место
Валяться в пыли.
Рожденным для песен,
Без песен нельзя,
Найдутся подруги,

Найдутся друзья.
За каждую рану
Взыщите с врага,
Пусть в схватках суровых
Не дрогнет рука.
И рвался в атаку
Стальной батальон
Под песни гармошки,
Под шелест знамен.
Трещала хваленая
Немцев броня,
Пожаром на запад
Катилась война.
Склонялись ребята
В настое крови.
Ребят на руках
Выносили в крови.
И яростью песнь
Закипала в сердцах
И солнце летело
Вперед на штыках.
- Ребята, ребята,
О чем говорить?
Ведь с песней солдата
Не просто убить.
Свободная Волга
Шумит за спиной.
Сраженье за Одер,
За Припятью бой.
Шагают ребята дорогой войны,
От шрамов корявых,
От горя черны.
В чужую Европу,

В далекий Берлин,
Несут они солнце
С российских долин.
И падают снова
В настои травы.
И с боя их снова
Выносят в крови.
На рыжих опушках,
На взгорках стерни,
Хороним в могилы
Друзей боевых.
Сраженье за Одер,
За Кенигсберг бой,
Под песни гармошки,
За шелест знамен
Шагает Берлином
Стальной батальон.
Российские звезды
На касках ребят,
Хвалёные Гитлера
Битые львы,
Не смеют поднять
От стыда головы.
Так было,
Так будет –
О чем говорить?
Россия умеет
Зуб за зуб платить.
Россия карает,
Россия щадит,
Российская песня
Над Эльбой звенит.
На родину друг

Уезжает домой,
Гармошку – подругу
Увозит с собой.
Гармошка, гармошка,
Тебе ли не знать-
Солдату не время
Еще отдыхать.
Потертые планки,
В заплатах меха,
Вот-вот запоют
В Маньчжурских песках.
И парни-герои,
Кто брали Берлин,
Споткнутся в атаках,
Еще не один.
На сопках Курильских,
У стен Порт-Артура,
Где голос Борейко
Гремит среди бури:
- Ребята! За русскую землю!
Огонь!
Спасет, еще как,
Фронтовая гармонь!
И в знойном Кабуле,
И в хмурой Чечне,
Рванется в атаку
На грозной броне.
Так было, так будет -
О чем говорить?
Россия умеет
Зуб за зуб платить.
Ребята, ребята,
Споемте со мной,

За жизнь на планете
Не кончился бой.
А если…
А если…
О чем говорить?
Солдата ведь с песней
Не просто убить.
Гармошку мою
Поднимите с земли,
Гармошке не место
Валяться в пыли.
Рождённым для песен
Без песен нельзя,
Найдутся подруги,
Найдутся друзья.

ВЕРНОСТЬ

(посвящена моим погодкам)
поэма

I

Я опять, друзья, вспоминаю
Сорок первый тревожный год,
Как поротно ряды смыкая,
Уходили полки в поход.
Уходили.
В полях широких
Оставался несжатый хлеб.
С грустью тайною в путь далекий
Нас, как мать, провожала степь.
От родимых домов и пашен,
Оставляя невест и жен,

Шли на смену героям павшим
Под тревожную песнь – гармонь.
Под сияньем скупого месяца
Пляшут пуговицы – лады:
- До свиданья, родные, встретимся!
- До свиданья, с победой жди!
Песнь и слезы под ноги плещутся,
Загрустил перепел в овсе.
Чует сердце – не скоро встретимся,
Да и встретимся-то не все.
Будут часто усталые матери
На заре приходить сюда,
Ожидать у причалов катера,
Санитарные поезда.
Встречи ждать у ворот с почтальонами,
Вслед за ними бежать от тоски,
И оплаканные похоронные
Прятать в древние сундуки.
Будет, будет…
Да что там будет,
Разве знать мы тогда могли,
Поднимались на битву люди,
На защиту родной земли.
Уходили.
В полях широких
Оставался несжатый хлеб.
С грустью тайною в путь далекий
Провожала хозяев степь.

II

Васька, Васька – сорви голова.
На столе позабыты книжки.
Причулымских полей синева
Застоялась в глазах мальчишки.

В голубином снежке штаны,
Руки в ссадинах и занозах.
От зарянки к зарянке дни
За мальчишкой бегут по росам.
Васька с удочкой на реке
На крючок наживляет звезды.
Васька с месяцем в челноке
Мчится в ночь, не считая версты.
Сеть поставить, заправить невод.
Он на память каждую мель
Знал не хуже Кандрата – деда.
А Кондрат на Чулыме век
Просидел на круговоротах.
Из-под хмурых лохматых век
Светит черный настой смородин.
Он мальчишкам никто, чужой,
Даже не жил и в соседях,
А вот на – прикипел душой
К неуёмному непоседе.
Рос парнишка в чужих штанах,
На кондратовских жестких корках.
Боль оскоминой на зубах,
Кисло-горько и сладко-горько.
А года, как в реке вода,
Убегают неудержимо -
Васька парнем стал хоть куда,
Любоваться отцу бы сыном.
Поглядит на него Кондрат:
-Богатырь!
Ермака потомок.
Полыхал за рекою сад.
Белым, белым огнем черемух.

III

Вагоны, вагоны, вагоны…
Колес малярийная дрожь.
Июль по дощатым перронам
Рассыпал страданья, как дождь.
Ребята – мои одногодки,
Подстриженные под ноль,
В строю щеголяют в пилотках.
Спешат на войну девчонки,
Девчонки, не знавшие ласки,
Невесты семнадцати лет.
Кудряшки запрятав под каски,
Спешат за любимыми вслед.
Война собрала воедино
Великой России народ.
На смену погибшему сыну
Отец седоусый встает.
Дробится колесами солнце,
Взрывают гудки тишину.
Василий Петров добровольцем
С друзьями ушел на войну…
Нелегкие дни отступления,
Их мало за честь и за ад.
Деревни, деревни, деревни
Кострами на взгорках горят.
Земля почернела от боли,
От боли березки черны.
Снарядами вспахано поле
И с этой, и с той стороны.
И с этой, и стой минометы
Боронят нескошенный луг.
За берег Днепровский пехота

Вцепилась на ярость врагу.
- Доколь отступать нам, ребята?
Так скоро к Уралу придем.
Погибнем геройски, солдаты,
Но с этой земли не уйдем!
Седьмая атака отбита,
Восьмая нависла броней.
Полроты в суглинок зарыто,
И ранен каждый второй.
За пнем искалеченной ели,
По брови зарывшись в песок,
Василий Петров пэ-тэ-эром
Сжимает холодный крючок.
- Просили?
Возьмите!
За павших, за муки живых,
За эти деревни возьмите,
За эти пригорки в крови.
Вы думали, с хлебом и солью
Вас выйдет Россия встречать?
Пусть многое прожито с болью,
Но нам она верная мать.
И тем, кто судьбою обласкан,
И всех обойденных судьбой,
Нам в счастье она и в несчастье
Была и осталась одной.
И этот лесок над рекою,
Где я никогда не бывал,
Сиротскою грудью прикрою,
Как в горе отцу завещал.

IV

Атака, атака, атака….
Им честь потеряли давно.
Безумство схватилось с отвагой,
Упрямство схватилось с огнем.
Да слишком неравные силы,
Отвагой одной не возьмешь.
Кого пулеметом скосило,
Кого и совсем не найдешь.
О них мы расскажем позднее,
Споем о безмерных делах.
Сейчас не до песен… чернеет
Закат на багровых штыках.
От роты осталось лишь двое.
И десять осталось гранат.
Но даже один в поле воин,
Когда он не трус, а солдат.
Василий на юные плечи
Взвалил пожилого бойца.
Горошины крови картечью
Срывались на землю с лица.
Напрасно, сынок, бесполезно,
Мне больше восход не встречать.
Моя уже кончилась песня,
Другую тебе начинать.
Спеши к переправе скорее,
Она вот за этим леском.
А я, умирая, сумею
Еще поквитаться с врагом.
А если еще доведется
В Сибири тебе побывать,
Прошу на Чулыме Березы,

Поселок такой отыскать...
Его непременно узнаешь:
Березы, березы вокруг.
И кедр, словно в бурке Чапаев,
Стоит на кремнистом яру.
Там сын мой остался с женою -
Наверно, погодок тебе.
Семейное фото с собою
Ношу я в капризной судьбе.
Отдай от меня им на память,
Я верным был мужем, отцом,
Напрасно хулою запятнан,
Я был и остался бойцом.
Он молча, с тяжелою связкой
Подал пожелтевший листок:
«Взорви переправу и сразу
К своим уходи на восток.
Война начинается только,
И верю я, верю, что ты
На братский заросший пригорок,
Вернувшись, возложишь цветы.
Прощай!»
У Василия сердце
Стучало, как молот в груди.
Он вспомнил сиротское детство
И милые сердцу черты.
- Отец!
Но уже гусеницы
Дробят беспокойную мглу.
Хотя бы минуту проститься,
Хотя бы щекою прильнуть.
Земля содрогалась от воя,
Свинцовый обрушился град.

Но даже один в поле воин,
Когда он не трус, а солдат…
Один, истекающий кровью,
И черные тучи стеной,
Так смерть принимали герои,
Герои с нелегкой судьбой.

V

Родное мое Причулымье,
Березы, березы вокруг.
Минуя подковы заливов,
Я к кедру спешу на яру.
Грозою не раз опалённый,
Стоит он над бездной века.
Скалу пробуравили корни,
Вершина ушла в облака.
Такому и буря не буря,
Такого и смерч не свернет.
Распахнута знаменем бурка,
Над гривами гордость высот.
А ниже, у речки, поселок,
И в центре его на виду
Солдат, возвратившись с похода,
Стоит караулом в саду.
У пояса связкой гранаты,
Тяжелый в руках автомат.
С прищуром, невидимым взглядом
Глядит он на шумных ребят.
Глядит и как-будто не смеет
В их круг неумолчный шагнуть,
Чтоб с грубых сапог на аллеи

Окопную гарь не стряхнуть…
- Васютка, откуда ты?
Здравствуй!
Василий!
И он, и не он.
На мраморе золотом вязью
В два столбика список имен:
«Погибли в боях - испытаньях».
И битвы суровой года.
А сколько их там, безымянных,
Осталось лежать навсегда.
Известные в жизни герои,
И все неизвестные нам.
Полмира прикрыли собою,
Не сдали Россию врагам…
И в тихих, родных переулках,
На шумных людских площадях,
Сегодня они в караулах
У мира стоят на часах.
Их моют дожди заревые,
Целует весенний восход.
За верность седая Россия
Погибшим поклон отдаст.

КАРТОШКА

Три дня во рту ни крошки,
Хлеб нам грезится во сне.
Мы ползем копать картошку
На нейтральной полосе.
Ночь холодная, шальная,
Поле глаже, чем ладонь.

Пулемет в упор стреляет,
Оглушает арт-огонь.
Только брюху не прикажешь,
Хочешь жить - давай еды:
Поварешку теплой каши,
Сухарей да ковш воды.
А не дашь...
Без боя - крышка,
Свалит голод наповал.
Шурудят ботвою мыши,
Ищет цель «универсал».
Цель ползет в грязи по уши,
Локти - в кровь, колени - в кровь.
И трясет тебя, как грушу,
Минометный вновь и вновь.
Кто-то крикнул,
Кто-то окнул,
Кто-то в омут темноты.
И живые тянут корни,
Клубни в комьях мерзлоты...
И секут, скребут и гложут,
Заглушая вздохом стон.
И сползает с пальцев кожа
Вместе с грязью как гудрон.
И, когда сопят о прошлом:
«Вас кормили на войне»,
Вспоминаю я картошку
На нейтралке, как во сне.

ДЕНЬ НАЧИНАЛСЯ СХВАТКОЙ ШТЫКОВОЙ

День начинался алою зарей,
Туман запрятал бугорки и ямы.
Хотелось спать, припав к земле щекой,
Как спал мальцом,
Прильнув всем телом к маме...
Но не давал упрямый старшина.
Приказано к восходу взять высотку,
Да будь ты трижды проклята, война!
И до бровей в сердцах рванул пилотку.
И мы поднялись молча, и пошли,
До хруста в пальцах стиснув автоматы...
На безымянный бугорок земли,
Что после назовут солдатским адом.
В пяти шагах, левее от меня,
Как малыша, прижав к груди гранату,
Бежал вперед, нагнувшись, старшина,
А вслед за ним
Шли напролом солдаты.
И затряслась,
И треснула земля,
И обвалилось небо жгучей лавой,
По буроватым гривам ковыля
Плеснул...
И покатился след кровавый.
Я видел, как в пороховом дыму
Наш старшина упал на сноп разрыва.
В тот миг, наверно, чудилось ему:
Под ноги солнце бросилось с обрыва.

СТЕНА

Мы целый месяц брали город,
Хлебнув по горло слёз и горя.
И расплескав штыками Дон,
Ворвались сразу с трёх сторон.
Мы брали город на Дону,
А взяли лишь одну стену.
Как перст проклятия, черна,
На город весь одна, одна
Изрешечённая стена.
Как перст проклятия, черна,
Над прахом высилась она.
Я, как больной, во сне мечусь…
Я проклинаю, я боюсь,
Боюсь за весь огромный мир,
Что искупили кровью мы.
На целый мир одна, одна,
Как перст проклятия, черна.
Во сне мне грезится стена.
Так будет, если вновь она…
Уже не та, не та война
Разрывом сплюнет полюса.
Нет, нет!
Вы слышите, нельзя!
Во имя всех и всем нельзя!

ПРАЧКА

Она сама в фашистов не стреляла,
В разведку не ходила по ночам.
Она бельё солдатское стирала
По-бабьи со слезами пополам…
Простреленное пулями навылет.
Разорвано осколками до швов,
Оно от крови пенилось под мылом,
От вшей кишело в щелоке котлов.
И день за днём,
За годом год бессменно,
Забыв про завтрак,
Сутками без сна,
Она в судьбе солдат была, как верность
И матерей, и милых жен…ОДНА.
Шёл бой за боем…
И за ношей ношу
Тащили ей через огонь и грязь.
И с рук перчатками слезала кожа
С ногтями вместе
В месяц тридцать раз.
И рук при встрече за спину не прячьте,
И в сторону не отводите глаз…
Поклон земной вам, фронтовые прачки,
Что на войне обстирывали нас.

ИДУ ТАРАНОМ, ОЧИЩАЯ ПУТЬ…

Когда мне жизнь
В лицо швыряет грязью,
Когда чиновники мне
Преграждают путь,
Я вспоминаю

Смертный бой под Вязьмой
И кровью Ржев захлёстанный по грудь.
И Минские, и псковские болота,
Где, что ни шаг, - могила без креста,
Но дан приказ…
И хлопает пехота,
Трясины поднимая на штыках.
До башен в топях
Утопали танки,
А без брони броню не прошибёшь.
И надрывались пехотинцы Ваньки:
- Нажмём, ребята! На подъём! Даёшь!
Мы танки выносили на руках.
И оседлав их, шли вперед тараном.
Созвездья зажигались на гербах,
И падали чванливые гираны.
С тех пор, когда в меня швыряют грязью,
Чиновники выпячивают грудь,
Я вспоминаю
Смертный бой под Вязьмой,
Иду тараном, очищая путь.
…Мы танки выносили на руках!

ЗЕМЛЯ РОДНАЯ МАТЬ

Я не мечтаю к звёздам улетать,
Не надо мне космического рая.
Есть у меня земля- родная мать,
А матерей не продают и не меняют.
Она меня собою заслоняла
От пуль, и в минометных мясорубках.
Я падал ей на грудь…

И целовал, как губы,
Комок горячей глины.
И за неё шел в бой её, России, сыном.
Могу ли я куда-то улетать,
Оставив всю израненную мать?
Что принесем мирам далеким мы,
Как европейцы принесли туземцам?
Я лучше упаду в объятия зимы,
Земным останусь я навечно-
Не надо золотых мне лебедей,
Есть в небе журавель
И у окна синица.
Горжусь, что землянином я рождён
И нет судьбы надежней и ценней.
Я не мечтаю к звёздам улетать.
Не надо мне космического рая.
Есть у меня земля- родная мать,
А мать не продают и не меняют.

СТАРИНА

Баллада

Его вся рота звала «старина».
Ему бы мастерить
Свистки внучатам,
Да глыбою обрушилась война
И с сыновьями он ушёл в солдаты.
Солдат Иван Иваныч Иванов
Старался выполнить всё по уставу…
Но иногда (не утаишь годов)
Левил, где надо было стукнуть правой.
И багровел безусый старшина,
Чтоб оправдать присвоенное званье:

- Опять подводишь роту, старина!
Наряд вне очередь в конюшню, наказанье.
Буденовца отчислили в хозвзвод.
- Пусть хомуты затягивает туже.
Под утро дров на кухню привезет,
А вечером в окопы жданный ужин.
И по ночам, когда притихнет бой,
На поле боя поднимал погибших,
Склоняясь к каждым, вздрагивал: «Как мой!...»
Клонясь к земле всё ниже, ниже…
И в братской поседевший Старина
Обнял, как кровных сыновей, погибших,
И цепенела в росах тишина,
И осыпались белым цветом вишни.
А на посту безусый старшина
Басисто надрывался: «Ноги выше!»

НАДО ВЕРИТЬ

Надо верить себе
И друзьям,
А иначе
Никогда, никогда
Не увидишь удачи.
Перед боем
Узлами завязаны нервы,
Зубы стиснуты,
Пальцы застыли на спуске
У того,
Кто в атаку поднимется первым,
У того,
Кто последним шагнет через бруствер.
Только слышишь, как сердце
Стучит учащенно,

И от ярости ежики вздыбили каски...
Не спешите, штабисты, писать похоронные,
Может всякое быть
При такой перетряске.
Может, вздыбит снаряд
В стороне чернобылье,
Может, пуля шальная шарахнется мимо...
И, мешая легенды
И страшные были,
Не взорвётся в ногах
Сто десятая мина.
И от радости в роще кукушка заплачет.
Надо верить в удачу...
Надо верить в удачу!

НОЧНЫЕ СТОНЫ

Как только ночь раскинет паруса
И на землю опустит вёсла,
Умолкнут в рощах птичьи голоса
И по траве седая брызнет россыпь.
И в чаще кто-то тяжело застонет,
И захлебнётся, задыхаясь кашлем.
Ночная птица - старцы говорят.
А может, и не так...
За взрывом взрыв...
И мчатся вслед погони.
В лесу ночном солдат- подранок стонет
И филин кашляет в ладони.

РУКА СОЛДАТА

Сигнал «В атаку!»
Бросил нас на мокрый снег,
На хрупкий наст.
Я поскользнулся... и упал,
Но кто-то руку мне подал,
Поднял,
Встряхнул,
Сказал: «Пойдем!»
И взрыв...
И все в огне кругом.
Меня хирурги как-то сшили,
А он с культей лежит в могиле.
На крепость верных рук солдатских
Я опираюсь в жизни шаткой.

МОЯ МАДОННА

МОЯ МАДОННА

На острие ресниц своих
Держал красавиц я немало,
Но ни одна –
Увы - из них
В судьбе моей женой не стала.
Сошелся с женщиной -
Она ничем особенно не броска.
Чуть молчалива и грустна,
Но грусть не гасит папироской.
Без табака полно хлопот!
Встает с зарею, до заката
Стучит на кухне, в огород
Спешит то с тяпкой, то с лопатой.
И лишь одним огорчена:
Зачем же я, лишившись сна,
Пишу стихи, притом бесплатно.
С улыбкой смотрит на меня,
Щекою прислонясь к ладони.
И я сгораю от огня,
В одну за всех мадонн влюбленный.

***

Над рекой тропиночка
Вьется, вьется, вьется.
Кто-то в белой кофточке
У ручья смеется.
А в сырой осоке
Коростель трезвонит,
И зовет в дорогу

За собой влюбленных.
Не мешай, не надо,
Счастье, друг, не вечно.
Будут ливни с градом
И бураны встречные.
Отпоют, отлюбят,
Отпылают очи,
Мы другим уступим
Тропочки и ночи.
И другая птица
Будет до рассвета
И стонать, и биться
В травостое лета.

СИЛЬНЕЕ СМЕРТИ

Ты знаешь, я всегда любил
И остаюсь любви той верен –
Пролетных стай шуршанье крыл,
Летящих с теплых стран на север
Туда, где вечные снега
И льдов нетающие тверди.
Какая в их сердцах тоска…
Любовь сильнее всякой смерти.

НЕ УХОДИ!

Не уходи!
Прошу, не уходи!
Поспешные ошибки горче втрое.
Легко разрушить за собой мосты,

Куда трудней бывает их построить.
Да, может, в чем-то был я виноват,
Под скромностью не разглядел доверья.
И резок был…
Так среди лета град
Ссекает розы и листву с деревьев.
И не заметил первой седины
И лучики морщин у глаз любимых.
И дни летели…
Как ручьи с вершины,
Теряясь в падях,
Скалах и в трясинах.
И рушились надежды и мечты.
И все вокруг поблекло, опустело.
И чахли непролитые цветы,
И стыли врозь несмятые постели.
И зашатались узкие мостки.
И без воды мы тонем, тонем, тонем…
Я жду твоей протянутой руки,
А ты моей…
Неписаны законы.
И сохнут неполитые цветы,
И тишина молчанья леденеет.
Легко разрушить за собой мосты,
А уберечь тревожней и труднее.

ВСТРЕЧИ

Присядь, Тамара,
Не ломай сирень,
Она в ошибках наших не виновна.
Проходит ночь в размолвках, в думах день,

И вечером ко мне приходишь снова.
И будем слушать трель коростеля,
Малютка птичка, сердце великана,
Как шёл он, бездорожьями пыля,
Из южных стран к заснеженным полянам.
Здесь, где-то здесь,
В росистом травостое,
По сердцу он нашёл красу-невесту.
Да что-то не сошлись судьба с судьбою,
Зовёт её все ночи песней.
Не плачь, Тамара,
Не ломай сирень.
Ни ты, ни я в их судьбах не виновны.
Проводим ночь,
Пройдёт в раздумьях день,
И вечером всё повторится вновь,
Всё будет так, как «С лёгким паром».

РУССКАЯ КРАСАВИЦА

Нарядилась в фату
Русская красавица,
На свидание иду,
Месяц усмехается.
Видно, метишь в женихи –
Думушка напрасна.
Сколько было здесь таких
Пареньков отважных!
Не открылась … не судьба
Зря трава помята.
Так проводит и тебя –
Ростом маловатый.

Золотому не перечу,
Обхватил красу руками.
И она – ко мне навстречу,
Обняла всего ветвями.
Месяц спрятался за тучу,
И свидетелей не надо.
Ах! Какой же цвет пахучий!
И краса – душе отрада.

НЕ УХОДИ!

Не уходи!
Прошу, не уходи!
Еще не все упали с неба звезды,
И на губах твоих любовный трепет,
И у меня огонь любви в груди.
Пусть не поймал в ладони я звезды,
И часто обрывались мои песни,
Но знаю – есть любовь на свете,
Ты прекрасней и надежней звезд небесных.

ЛЮБОВЬ ЖИВЕТ, ПОКА ЖИВА ЗЕМЛЯ

Я вас любил
И вы меня любили,
И чувств своих
Сейчас я не таю.
Я верю:
Вы меня не позабыли
И я, как прежде,
Вас любил, люблю.

Еще октябрь
Не все сложил знамена.
Бросает щедро
Золото горстьми.
И хлынет «Горько!»
В двери января,
Любовь живет,
Пока жива земля.

ПРИХОДИ

На серебряных струнах дождя
Ночь играет мелодии Листа.
И Шопен клавиатурою листьев
Взволновал и утешил меня.
Слышу в шопоте капель твой голос,
А что хочешь сказать - не пойму.
Видно, тропки попутаны в поле,
И опять мне мечтать одному.
Не пойду ворожить я к цыганке,
Мне не надо фальшивой судьбы.
Ничего не таю я в утайке.
Приходи. И доверясь, люби.
Дождик смыл ночи черные краски,
Зарумянились щеки зари.
И волшебные русские сказки
Заиграли в бору глухари.

ПЬЯНЕЮ БЕЗ ВИНА

О, как красива и нежна она!
Желанная, как ранняя весна.
Боюсь дотронуться –
Такая ведь одна.
Пью губ нектар,
Чарующие очи.
И повторяю тайны брачной ночи,
И навсегда пьянею без вина.
В любви все женщины красивы,
Но красивей у каждого одна.
Она была дана мне Богом,
Витали ангелы любви.
Но алчный черт подставил ногу,
Злорадно прошипел: "Лови!"
Она не вынесла насмешки,
Ушла к другому ...
- Друг, прости!
Так иногда морозец вешний
В стручки коробит первую листву.
Я, не откладывая сроки,
Визит нечаянный нанес.
Из подземельного острога
Княгиню под венец увез.

У РОДИМОЙ ХАТЫ

Она работала в колхозе,
Вязала в день по тысяче снопов.
Её каштановые косы
С ума сводили гордых женихов.

И на покосе - первой на прокосе,
И вилы - в руки, ловко, как мужик,
Не с плёткой шла за возом,
А запрягалась крепко - в коренник.
И на пиру повеселить умела,
Запляшет - всё село за нею в пляс.
А запоёт - все птицы хором пели,
Кто тенором,
А кто солидно - бас.
Любила жизнь,
И жизнь её любила.
И беды не минули стороной.
В Афганах сына сильно порубили,
Бинтует шрамы,
В двадцать стал седой.
Так прожила красавица в селе,
О городах и пляжах не тужила.
Все силы, сердце отдала земле,
И силою земной себя крепила.
Под старым клёном у родимой хаты
Сидит старушка, путаясь в годах,
И спелый сноп декабрьского заката,
Как правнука, качает на руках.

РОДНЫЕ МЕСТА

Степь размахнулась нараспашку,
Ручьями плещет синеву.
Курчавит пар луга и пашни
И сыплет росы на траву.
И к зеркалам озёр по пойме
К подковам, к радугам стариц

Я шёл тропинками, как к дому,
Приветствуя в гнёздах птиц.
Шёл в непогоду и в потёмках,
И, падая, не унывал.
И космы кочек, как девчонок,
И обнимал, и целовал.
И прожил, жизнь любя, с вдовою,
Иду один к закату дня.
Базарят чайки над рекою,
Костёр на пруд зовёт меня.
А я в саду прилягу молча
Послушать запахи земли.
И будут мне в хоромах ночи
Играть и петь коростели.

РАННИЙ ЛИСТОПАД

Опережая золотую осень,
Упал с зелёной ветки жёлтый лист.
Ты, редкую прикрыв косынкой косу,
Ко мне присела: «Петя, потеснись».
Как будто мне знакомые глаза?
Плеснула синь, подёрнутая грустью...
Да я же в них юнцом тонул не раз
И тосковал в снегах под Старой Руссой.
Моей руки её коснулись пальцы,
Слеза скатилась в пасмурный закат.
Крупицами даётся в жизни счастье...

БУКЕТ ЛЮБВИ

Ты с каждым днём
Становишься всё краше,
Но годы- пропасть разделяют нас.
Чем дальше мы расходимся,
Тем чаще
Я вспоминаю, думаю о вас.
И, как под снегом
Силы копит озимь,
Как закипает в январе ручей…
Я с песнями,
Шагнув в седую осень,
Несу их вам-
Букет любви моей.

***

И ты, как все, меня не поняла.
И ты, как все, обходишь стороною.
А я-то думал, ты моей была,
Моей неповторимою мечтою.
И ты была моей судьбою, но…
Сентябрьским розам не цвести в апреле.
Счастлив, кто в жизни пил любви вино,
Несчастлив, кто узнал его похмелье.

***

Моей весны крутые берега,
Их каждый выступ ополоскан кровью.

Но жизнь есть жизнь…
И я болею новью.
Опять к бумаге тянется рука.
Сегодня каждый плотник и поэт,
И сеятель,
И скульптор,
И ваятель.
Доносит ветер пряный запах мяты,
И сединою закипает цвет.

ПРОСТИ!

Мы уходим…
И вновь
Возвращаемся к старым калиткам,
И в знакомые двери
С надеждой средь ночи стучим.
И с тревогою ловим
Родные до боли улыбки,
И сквозь слёзы в глаза
С нетерпеньем глядим.
И никак не поймём,
Отчего мы уходим?
И приходим к чему
По тропинкам обид и надежд?...
И опять, ошибаясь,
Пытая судьбу, колобродим.
Хватит!
Точка.
Прости!
А не можешь-
Зарежь!

** *

Ах, девушка моей мечты,
Она мечтой так и осталась,
Не мог я тропки к ней найти,
Не смог к её любви причалить…
Всего один лишь только раз
Её обнял я на вокзале,
И разбросали судьбы нас,
Как листья ураганным шквалом…
Её короткое письмо
Хранил я рядом с медальоном.
Мне с ним отчаянно везло,
Я был в неё и всех влюблённый.
Я с ними шел…
О, русские царевны
В шинелях и кирзовых сапогах!
Спасибо вам за мужество и верность,
За нежность материнскую в сердцах…
В походах, на коротких передышках,
Как где придётся приютиться в снах,
Девчонки, как желанных ребятишек,
Качали автоматы на руках…
И нас, закрученных в бинты,
Ходули инвалидов на протезах.
И память-болью под протезом…
А девушка моей мечты, она мечтою и осталась.
Не мог я тропку к ней найти,
Не смог к любви её причалить.

***

Я ждал тебя,
Я долго ждал!
Когда январь срывал афиши
И по ночам стонали крыши,
И я, как раненый, стонал.
Когда наискось первый дождь
Писал каракули на окнах,
Я у ворот, насквозь промокнув,
Всё ждал
И верил: «Ты придёшь».
И чьи- то дробные шаги,
И чья- то песнь,
И робкий шепот
Бросали в дрожь меня до пота,
И снова я писал стихи.
Тебе.
Одной из всех…
Писал за полночь…до истомы…
Но ты навстречу шла…к другому…
А мне всё слышался твой смех.

***

Начищены до блеска половицы,
И ты ворчишь:
«Смотри, не наследи».
А я в лесу искал тебе цветы,
Я в сотый раз успел в тебя влюбиться.
Гляжу с надеждой в строгое лицо.
Ах, сколько не моей на нём печали!
И молча выхожу я на крыльцо…
Как хорошо уснуть на сеновале!

***

Ты пришла ко мне поздно, поздно.
Ты пришла ко мне тропкой звёздной.
Ты вошла, не стучась, ко мне,
Наяву или только во сне?
Ты пришла говорить со мной,
А в глазах у тебя печаль…
И обижена ты не мной,
И грустишь о другом…
Как жаль!

***

Я никак не могу понять,
Как ты тропку нашла в ночи?
И глядишь на меня опять,
И часами опять молчишь.
Чем могу я тебе помочь?
Жизнь, наверно, всегда сложна.
Осыпает созвездья ночь.
И обоим нам не до сна.

***

Ты ушла.
И опять я остался один.
Ты ушла,
Никому ничего не сказала.
Я, забытый, брожу у витрин,
Темной ночью ни с чем
Возвращаюсь с вокзала.
Я не верю, чтоб так

Мог уйти человек,
Прихватив чемодан,
Позабыв про любовь.
Ведь она не для всех,
Ведь она не у всех
И была,
И бывает.
И может быть, вновь
Ты ушла.
Навсегда, навсегда.
Как мне быть?
Как глядеть мне знакомым в глаза?
В чём виновен я?
В чём?
Ты хоть слово скажи,
Пусть суровое слово,
Но только без лжи.
Ты молчишь.
Я во мраке бреду на вокзал.
Я ведь многое тоже
Тебе не сказал.
И ты, прислушавшись, поймёшь
И эту тишь,
И эти звуки,
Когда осыплет звёздный дождь
Рассвет в трепещущие руки.

ОТШУМЕЛ ЛИСТОПАД...

Отшумел листопад.
Отзвенел золотой листопад,
Катит вьюга по просеке белой.
Что прошло, никогда не вернется назад,
Откачались твои голубые качели.

Ни тропинки твоей, ни следочка, ни- ни...
Только звёзды в сугробах копаются ночью
Да узорные тени свивают плетни,
Да кружатся пороши лохматые клочья.
И аукну- никто не откликнется мне,
И замерзну- никто моих рук не согреет.
Цепенеет березка со мной в тишине,
И луна без тебя на снегу цепенеет.
Пляшет сполох.
А, может, то краски зари?
Может, счастье опять где-то кружится рядом?
Будет снова весна нам кукушек дарить,
Будет осень звенеть золотым листопадом.

***

Последняя радуга в речку упала,
Поблек, как погасший костер, небосвод.
Приходит сентябрь-
Это только начало,
А там и зима не замедлит, придёт.
Чуть тронет своей невидимкою- кистью,
И всё побелеет: леса и жнивьё...
Никак не пойму: это яркие листья
Иль звезды украсили платье твоё?

ОДНОЙ ТЕБЕ

Одной тебе пишу я эти строки,
А пусть читают все
И знают все:
Люблю тебя, как верующий в Бога,
И песнь слагаю о твоей красе.
Мы все тропинки в жизни выбираем
И виденное открываем вновь,
И стужа лжи окатывает в мае,
И в декабре согреет нас любовь.
Не удивляйся позднему признанью,
В снегу ищу я тропочку к судьбе…
Отдам тебе все радости свиданья
И только боль оставлю я себе.

ЗАГУБЛЕННЫЙ ПОДСНЕЖНИК

Я женской ласки до тебя не знал,
Меня в атаках пули целовали.
Но я мечтал…
Как пылко я мечтал
Открыть любви ночное одеяло.
Мы встретились…
Неискушенный жизнью,
Я целиком доверился тебе.
Ты стала для меня родной и близкой,
Моим крестом и ангелом в судьбе.
Я нес тебе подснежник первоцвета,
В горсти клубнику в крапинках росы…
Но оставалась ласка без ответа

И, хмурясь, на меня смотрела ты.
Завял в углу заброшенный подснежник,
Сочится сок сквозь пальцы- ягод кровь…
Слепая безответная любовь.

***

Ты прости меня, прости,
Я тебе в любви не изменяю.
Только как не видеть красоты?
Доброты пройти, не замечая?
Женщины - они сильнее нас,
Статью и походкой - королевы!
Их желанья для мужчин - приказ,
Их слова- моих стихов напевы.
Вот идёт прекрасна и стройна…
Кто она?
Счастлива ли?
Не знаю.
Заменила всех ты мне одна,
Королева русая, простая.

БЫВАЕТ ТАК

В деревне говорят:
«Они не пара,
Девчонка- верба!
Как шиповник- парень.
Под мышками пройдёт и не заденет,
А целовать-
Встать надо на колени.

Ни красотой не блещет
И ни хваткой,
А голову вскружил
Лебедке- Надьке».
Идут под руку по середине улицы
И, не стесняясь,
Как ещё целуются!
Кто говорит: «Судьба».
Кто: «Увлеченье»,
И вслед им вся целуется деревня.

МНЕ ОТ ЖИЗНИ ХОЧЕТСЯ НЕМНОГО

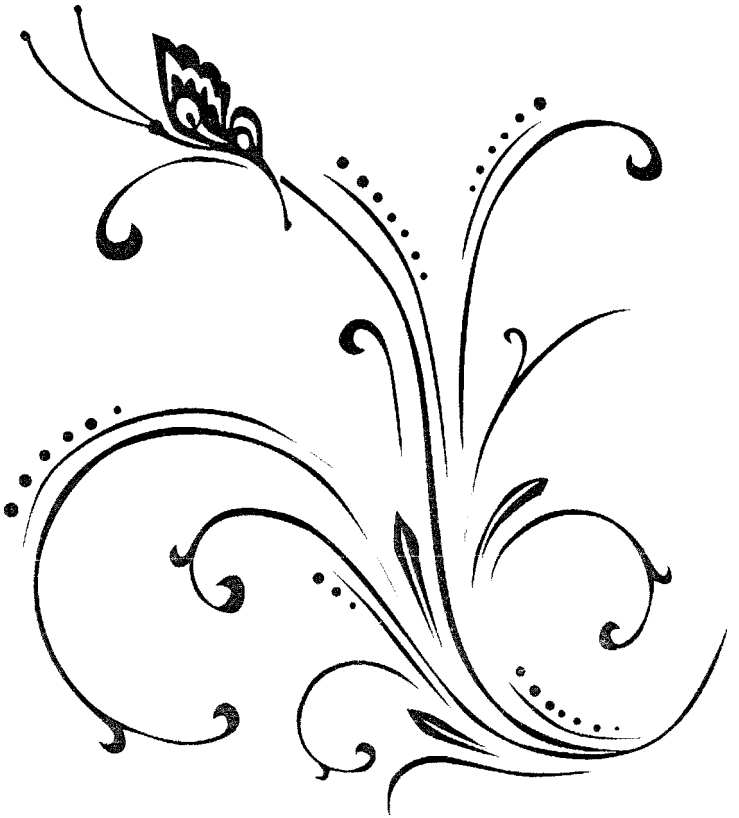
Не знаю,
Ждёшь меня ты или нет?
Не знаю,
Нужен я тебе или не нужен?
Но тянется мой след
По мутным лужам,
По лунным лужам тянется мой след.
К твоей избе - в сугробах до ставней,
К твоей судьбе,
Подрубленной под корень,
И, мучаясь, твоей я болью болен,
И с каждым днём
Всё жгучей, всё сильней,
А встретимся - робею и молчу,
Спошу потоки мутные упрёков.
А мне от жизни хочется немного:
Прильнуть бы только к твоему плечу.

***

Ты встретилась мне поздно на пути,
Как сходятся осенние дороги.
Куда в такую пору мне идти?
Уже зима седая у порога.
Ах, думы, думы!
Сколько бы ни думал,
Былое не догнать и не вернуть.
Не мне шуметь в лесу весенним шумом,
Не мне купаться в зелени по грудь.
Осенний луг припорошит зазимок,
Уйдёт к вершинам первая лыжня,
Уже не я,
Другой промчится мимо,
На перевалах песнями звеня.
Всю ночь в окно
Холодный дождь стучится,
Сердитый ветер гонит птиц на юг.
И грезятся мне
В инее ресницы
И пальцы зябкие твоих усталых рук.

НЕ УХОДИ!

Не уходи!
Прошу, не уходи!
Ещё не все упали с неба звёзды,
И на губах твоих любовный трепет,
И у меня огонь любви в груди.
Пусть не поймал в ладони я звезды
И часто обрывались мои песни.
Но знаю: есть любовь на свете – ты
Прекрасней и надёжней звёзд небесных.



СОДЕРЖАНИЕ:

РОССИЯ БЕЛА ОТ БЕРЕЗ

Россия бела от берез 6
Почему?..... 7
К звездам тянутся этажи 7
Я долго жил..... 8
Счастливого пути 9
Ночной гром в Красноярске 9
В Саяны 9
Стою на кромке жизни 10
В зимнем саду 11
Цыганка карты бросила на наст 12
Волк 13
Степная красавица 13
Встреча с золотой осенью 17
Зеленым звоном полнится Россия 18
Вечер на берегу Чулыма 18
Любовь и боль – родимый уголок 19
Чудеса в лесу 20
Поют клесты 20
Муравей – январец 20
Тропинки к лету 21
Черный ворон 21
Следопыт 21
Вечер 22
Талисман России 23
На Енисее 24
Разговор с кленом 25
На зимней тропе 25
Хороша зима в Сибири 26
Я колос плодородной нивы 27
Вечернее 28
Пробужденье..... 28
Не торопись 28
Мечтатели 29
По заслугам подарок 29
У найды 30
Сон сохатого 30

На страже 30
Ночь в зимовье 31
Живет и умирает гордо 32
Автографы большой медведицы 32
В цветах и травах 32
Костер 33
Старость 33
Рысь 33
Дохнуло холодом 34
Наследство 34
Буду ждать 34
Жизнь, как раскаленная стрела 35
Меня зовет родимая земля 35
Рассвет в степи 36
Я не забыл 37
Майский снег 38
Солнце в Причулымье 38
К родному гнезду 39
Беспокойно в мире 40
На току 41
Ужурка 41
Земля моя 43
Свисток 44
Догони, попробуй 45
Вокзалы 46
Когда поэты умирают 47
Верба 47
Уезжают пассажиры 49
Мне ветра свежего глоток 50
Выхожу я в поле 50
Одна 51
Из последних сил 52
Дайте верности руку 52
Обновленье 53
Смерть березки 53
Не верю! 54
Иду 54
Вечер 55
Поля, поля 56
Доброта 56

Тропинка к родному дому 57
Облака ветер вытрепал набело 58
Послушай 59
Сейчас ищу я уголок потише 60
Гляжу с надеждой в пасмурное небо... 60
ДКРА 61
Как печально 61
... И упаду на грудь 62
Сибирский соловей 63
Раздумье у окна вагона 63
Мы все рождаемся с мечтой..... 64
Пока бушуют страсти 65
Страсти любви 66
На озере летом 67
Весна спешит 67
Тропинка жизни 68
Зимний вечер 68
Края сибирские, родные 69
Верьте 69
Мимо станции 70
Жаворонок 71

МИНУТА МОЛЧАНИЯ

Минута молчания 74
А кто мне ответит? 75
Секунды 75
Письмо перед боем 76
Швыряют бомбы 77
На линии огня 78
Привал 78
День победы 79
Проза перед боем 79
Я слышу грохоты громов 80
За высоту не кончен бой 81
Еще секунда 81
Старик 82
В снегах под Москвой 82
У памятника села Крутояр 83
Я вижу и сейчас 84

Аукает война 85
Солдатские кудри 85
Гвардеец 86
Осколки 87
Все равны 87
Солдатская песня 87
У перекрестка двух дорог 89
Прощанье перед боем 89
Россия 90
На крутых меридианах 90
Память 91
Пока убитые не оживут 91
Предрассветная звезда 92
Так было 93
Всю жизнь хожу по лезвию ножа 94
Как ордена носите шрамы 94
Первая ночь после войны 94
Алёнка 95
Высота 95
Фашистский ДОТ 96
Ушли в разведку 96
Аист 97
Аргунь-река 99
Не суди 100
Над Чулымом 100
Тополя у вокзала 101
Гармонь 103
Верность 107
Картошка 115
День начинался 117
Стена 118
Прачка 119
Иду тараном 119
Земля родная мать 120
Старина 121
Надо верить 122
Ночные стоны 123

МОЯ МАДОННА

Моя Мадонна..... 126
Над рекой тропинка 126
Сильнее смерти 127
Не уходи 127
Встречи 128
Русская красавица 129
Не уходи! 130
Любовь живет..... 130
Приходи 131
Пьянею без вина 132
У родимой хаты 132
Родные места 133
Ранний листопад 134
Букет любви 135
И ты, как все 135
Моей весны крутые берега 135
Прости! 136
Ах, девушка моей мечты 137
Я ждал тебя 138
Начищены до блеска 138
Ты пришла ко мне поздно 139
Я никак не могу понять..... 140
Ты ушла 140
Отшумел листопад 141
Последняя радуга в речку упала 141
Одной тебе 142
Загубленный подснежник 142
Ты прости меня 143
Бывает так 143
Мне от жизни хочется немного 144
Ты встретилась мне поздно на пути ... 145
Не уходи..... 145

Творчество Причулымья

Пётр Коваленко

НА КРУТЫХ МЕРИДИАНАХ

СТИХИ

2012 – 152 стр.

Формат 14,8 х 21 гарнитура

Тираж 230 экз. заказ 966

Отпечатано в полиграфическом участке

КГБУ «Редакция газеты «Сибирский хлебороб»

662255, г. Ужур, ул. Ленина, 35

E-mail sibhleb@mail. ru

Телефон главного редактора ***8(39156) 21-6-14***